

ОЛЬГА
КОРОТАЕВА

Ау, БРАТЕЦ,
ПОГОДИ!

ИДДК

Ольга Ивановна Коротаева

Ну, «братец», погоди!

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64173376
О. Коротаева. Ну, «братец», погоди!: ИДДК;*

Аннотация

«Ну, «братец», погоди!» – фантастический роман Ольги Коротаевой, жанр приключенческое фэнтези, юмористическое фэнтези, романтическое фэнтези.

Моя мама вышла замуж за колдуна, и мы переезжаем в другой мир... Теперь мне придётся жить в замке отчима и учиться в магической академии. Что может быть хуже? Разве только мой сводный брат, вредный и высокомерный Роктар! Но лучше ему не будить во мне ведьму. Я ведь страшна в гневе. Хотя... поздно.

Содержание

Глава 1. Мутит ли котов при телепортации?	5
Глава 2. Сколько кота ни корми, а место для воробья всегда найдётся!	18
Глава 3. Мечь по-кошачьи – это тёплое блюдо в обуви жертвы	31
Глава 4. Что делать, когда, кроме кота, и обнять некого?	44
Глава 5. Нет кота – нет проблемы!	59
Глава 6. Кот знает всё! Но молчит	73
Глава 7. Лучший мой подарочек – это кот!	90
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Ольга Коротаяева

Ну, «братец», погоди!

© Коротаяева Ольга

© ИДДК

* * *

Глава 1. Мутит ли котов при телепортации?

В какой ещё другой мир?

Не позавтракав?!

Кот Брысь

– Это несправедливо! – возмущалась я.

– Что именно кажется тебе несправедливым? – деловито уточнила мама. – Ты ощущаешь обиду за то, что я не поступила своими интересами, чтобы сохранить твою зону комфорта?

– Mam, можно без этой психологической лабуды? – попросила я. – Давай начистоту.

– Давай, – она присела на мою кровать и посмотрела на меня привычным изучающим взглядом. – Я влюбилась, и ты ревнуешь. Это нормально, дочка. Ведь до этого момента в моём сердце была только ты...

– Ещё папа, – возразила я. – Хотя немного. Иначе бы меня не получилось.

– О! – подскочила мама. – Так ты считаешь, что я изменяю твоему отцу? Он давным-давно развёлся со мной, и думать о нас забыл.

– А бабушка? – напомнила я.

– Которая ещё больший ребёнок, чем ты, – тем же нази-

дательным тоном продолжала мама.

– Но ты признаёшь, что другой выход есть! – торжествуяще заявила я. – И не один. Ты можешь отправить меня к отцу в Сингапур или оставить с бабушкой. Зачем тащить с собой в чужой мир?

Мама набрала в грудь воздух, явно приготовив сотню контраргументов, и я поспешила её опередить:

– Не понимаю я все эти отборы невест! Плясать польку-бабочку перед колдуном из другого мира? Желать, чтобы он выбрал тебя из сотни-другой претенденток? Не кажется ли тебе странным способ обрести любовь всей жизни? Нет, я не осуждаю. Мам, поверь! Я безумно счастлива, что ты выходишь замуж. Но это твоё решение. Почему ты настаиваешь, чтобы я поехала с тобой?

– Пока не закончила учёбу, ты не можешь начать самостоятельную жизнь, – припечатала она. – До этих пор я несу за тебя ответственность. Хочешь поехать к отцу? Даже не думай! Я не доверю ему и кота...

Дремлющий на подушке сфинкс приподнял одно веко и согласно муркнул.

– Он не объявлялся пятнадцать лет, Галчонок, – убеждала меня мама. – Не звонил и не писал. Я вообще не уверена, что этот мужчина вспомнит, что когда-то стал отцом!

– Но бабушку склероз пока не разбил, – снова попыталась я. – Можно пожить у неё и закончить обучение.

– Чтобы я приехала через год и увидела, как моя красави-

ца-дочка раскатывает по ночному городу на байке в компании татуированных бородачей? Пусть бабушка сама развлекается, это её жизнь. А тебе надо получить образование!

– Вот именно! – не выдержав, воскликнула я. – Мам, это же... – я посмотрела на неё с ужасом. – Другой мир! Там всё иначе.

– В Сингапуре тоже всё иначе, – отмахнулась мама, – но ты готова туда поехать. Поверь, в Элияре всё то же самое. Города, люди, учёба, работа. Тебе даже язык не придётся учить, в мире Санокона ты будешь понимать любого! И ты будешь со мной. Мы же семья, дочка.

Я застыла и, исчерпав аргументы, просто смотрела перед собой. Мама обняла меня и, поглаживая по волосам, нежно проговорила:

– Тебе там понравится, Галчонок! Будешь жить в огромном замке, как настоящая принцесса. Не об этом ли ты мечтала?

– В пять лет? – припомнила я и усмехнулась: – Да! Но я выросла, мама. У меня вообще-то планы на жизнь. Я хочу получить аттестат, найти работу и выйти замуж.

– Замечательные планы, – поддакнула мама. – Санокон обещал, что ты будешь учиться в самой лучшей академии, после окончания тебе предложат хорошую должность... – заметив моё выражение лица, она поспешно добавила: – Но можешь отказаться и вернуться в этот мир. Свободу выбора никто не отменял!

– Обещаешь? – насторожилась я.

– Конечно, – пообещала она. – Твой отчим уже обо всём договорился. Ты участвуешь в программе по обмену. У тебя будет аттестат этого мира.

– Ну хорошо, – нехотя сдалась я. – Полгода потерпеть я могу.

– Спасибо, – расцвела мама и поцеловала меня. – Собирайся. А мне пока надо обсудить с агентом по недвижимости аренду нашего дома.

– Бабуля бы присмотрела за ним полгода, – пожалала я плечами. – Зачем пускать чужих людей?

– «Чужие люди» не будут проводить здесь рок-концерты, – напомнила мама, и я понимающе кивнула – бабушка точно устроит. Ещё и солировать будет.

Когда мама ушла, я задумчиво коснулась кота. Нежная шкурка сфинкса была тёплой и приятной на ощупь.

– Что скажешь? – спросила я. – Похоже на свободу выбора? Если буду настаивать, обвинит, что я не желаю ей женского счастья. Или, что ещё хуже, станет сетовать, что я её больше не люблю и хочу сбежать.

Кот посмотрел на меня, а я вздохнула:

– Надеюсь, тебе понравится в замке, хоть ты и не принцесса.

Сфинкс зевнул, обнажив острые зубы, а я вытащила из шифоньера большой чемодан. Собиралась быстро, складывала лишь самое основное. Выработанная многолетними

спонтанными путешествиями привычка. Когда у вас лёгкая на подъём мама, а бабуля – вообще пушинка в этом плане, приходится порой слышать фразу «Детка, вылет через час!».

Поэтому я была готова через тридцать минут.

– Понятия не имею, что нужно брать в другой мир, – проворчала я, перебирая на столике косметику. – Есть ли там электричество? – и застыла в ужасе. – Точно. А что, если там нет интернета? Это же... каменный век!

Открыла дверь и крикнула:

– Мам?

Кот, спрыгнув с кровати, выскользнул в коридор, и я, схватив чемодан, последовала за ним. Судя по доносившимся снизу голосам, мама с кем-то разговаривала. Громящая багажом по ступенькам, я спустилась и, оставив его у двери, направилась на звук. Агент по недвижимости может и подождать, у меня насущный вопрос, который и поставит точку в нашем споре.

Нет интернета – нет переезда!

Распахнув дверь на кухню, я застыла в изумлении. Вместо щуплого агента по недвижимости в помятом костюме, передо мной стоял высокий широкоплечий мужчина средних лет в странном, но весьма эффектном наряде.

Зеленоватые чешуйки необычной кожи сапог радужно переливались, из-под длинного плаща бутылочного цвета выглядывал бирюзовый камзол. Больше всего меня потрясли сверкающие огранённые пуговицы. Кажется, это настоящие

изумруды!

Я перевела взгляд выше и затаила дыхание. Длинные волосы цвета воронова крыла струились до самых плеч. Худощавое лицо незнакомца поражало своей бледностью. Ярко-зелёные глаза практически светились, будто неоновые лампочки.

Сразу видно – колдун!

Я не знала, что делать. Нужно поздороваться? Но будет ли наше «здрасьте» достаточным? Вдруг магам кланяться надо? – Это она? – сурово уточнил мужчина.

Мама сияюще улыбнулась:

– Да, любимый.

Так это и есть Санокон! Я смотрела на колдуна со смесью восхищения и ужаса. От мужчины исходили волны властности. Казалось, он щелчком пальцев может поставить на колени армию. Это ощущалось и в снисходительном взгляде, и в едва заметной усмешке плотно сжатых губ.

Я понимала, что меня сейчас рассматривали и оценивали. Нельзя стоять истуканом! Не хочу позорить маму. Мысли заметались, но тут я вспомнила слова о замке и принцессах. В памяти пронеслись прочитанные в детстве сказки. Я присела в неловком реверансе и пролепетала:

– Приветствую вас... э-э... на Земле.

И тут этот суровый мужчина сделал то, чего я никак не ожидала, – шагнул ко мне и сжал в объятиях.

– Рад с тобой познакомиться, Гелия. Всегда мечтал о до-

чери!

Когда меня отпустили, я судорожно втянула воздух и в панике посмотрела на мать.

– Меня зовут Галя.

– В Элияре наши имена звучат чуть иначе, Галчонок, – пояснила она.

– Правда, что ли? – нервно нащупав стул, я присела.

– Роктар! – рывкнул Санокон так, что я снова подскочила. – Помоги с вещами!

В центре кухни за клубился голубоватый туман, в середине которого разгорался свет. Я смотрела на него и не могла отделаться от ощущения, будто всплываю с глубины и вот-вот вынырну и глотну воздуха.

Ах да. Дышать тоже надо.

Но то, что происходило на обычной кухне, никак не поддавалось ни логике, ни объяснению, и от шока я не могла и шевельнуться. Мама же смотрела на образовавшийся портал тем же взглядом, что на компьютер.

Кстати.

– Скажите, пожалуйста, – обратилась я к Санокону, – а в вашем мире есть интернет?

– В Элияре есть нечто гораздо... Как вы говорите?

– Круче, – подсказала мама.

Что именно круче, узнать не успела, так как из разливавшегося от портала сияния выскочил парень в совершенно обычных тёмных брюках и светлой рубашке. По сравнению с

рядом Санокона выглядело это так обыденно, что я облегчённо выдохнула. Может, это слуга? Конечно, кто ещё может помогать с багажом?

Роктар откинул длинную тёмную чёлку и слегка поклонился моей маме:

– Сόфия.

– Её зовут Софiя, – машинально поправила я ошибку в ударении, разглядывая его.

Роктар при звуке моего голоса обернулся и посмотрел так, будто только что меня заметил.

Симпатичный какой... Прямой нос, твёрдо очерченные губы, удивительные глаза цвета хвойного леса. А фигура!.. Бицепсы бугрятся так, будто парень с утра до вечера мешки таскает. С кирпичами. И высокий настолько, что я без опаски могу надеть свои самые смелые каблуки.

– Тебя орки воспитывали? – выгнул он тёмную бровь, и мечты о свидании мгновенно вылетели из моей головы. – Что за манеры? Сначала представься, ведьма!

– Кто?! – ахнула я. – Сам ты...

Очень хотелось сказать «козёл», но я сдержалась. Не стоит уподобляться наглецу, ведь я, по словам мамы, теперь вроде как приёмная дочь колдуна. Даже в замке буду жить... Полгода. Придётся учиться общаться со слугами.

Мама же привыкла, я тоже смогу. Оглянувшись, заметила, что она, показывая на чемоданы в коридоре, о чём-то тихо переговаривается с Саноконом.

– Сам последи за манерами, – наконец ответила я Роктару. – Разве так принято обращаться с принцессой?

Он саркастично прыснул:

– Принцессой?! – я заволновалась. Возможно, я что-то не так поняла из слов мамы. А парень откровенно насмехался: – Вот счастье привалило в замок! Приёмная дочь Санокона мало того, что невоспитанная, так ещё и с манией величия.

– Ты и такие слова знаешь? – иронично парировала я. – Рада, что мои слуги настолько образованны. Думала, вы лишь багаж умеете носить...

– Носить никто и не собирался, – ухмыльнулся он и щёлкнул пальцами.

С ладони Роктара сорвалось зелёное пламя. Маленький светящийся шарик устремился к одной из сложенных сумок. Миг – и она, вспыхнув ярким огнём, исчезла. Притаившийся за ней кот, испуганно вытаращив разноцветные глазщицы, подскочил на метр от пола. Совершив умопомрачительный кульбит в воздухе, приземлился на все четыре лапы и с диким «мя-яу» бросился...

Не наутёк, а напрямик на вредного Роктара.

– Демон! – в панике воскликнул тот и вскинул руки. – Отец, берегись!

Отец?!

Заметив, что ладони парня снова засияли, я изо всех сил оттолкнула Роктара в сторону, и сорвавшийся с его пальцев

зелёный шар с шипением вонзился в стену в полуметре от метавшегося в боевом ужасе сфинкса.

– Брысь, ко мне! – потянувшись к нему, позвала я, и, дождавшись, когда кот подбежит, прижала его к груди. Ощущая дрожь перепуганного животного, я возмущённо посмотрела на гордо восседающего на полу Роктара. – Не смей обижать моего питомца. И вообще, сам ты демон!

– Брысь? – заинтересовался Санокон и, приблизившись, сузил глаза. – Жаль говорить, малышка, но твоё заклинание на демона не действует. Он не исчез.

– Это кот, а не демон! – обиженно отозвалась я, и погладила зло шипящего на Роктара сфинкса. – Его зовут Брысь.

– Заклинание в качестве клички для кота? – с всё возрастающим интересом уточнил Санокон. – Да ещё от шерсти животное освободила, чтобы был похож на демона!

Я не успела объяснить, что это порода такая, как колдун обернулся и весело сообщил моей матери:

– Зря ты переживала, милая. Девочка прекрасно освоится в академии.

Он перешагнул через посматривающего на меня исподлобья сына и подал жене руку:

– Мы опаздываем, любовь моя. Тебе ещё нужно переодеться... Не волнуйся, Роктар обо всём позаботится. Идём.

Когда мама с Саноконом исчезли в сиянии портала, парень неторопливо поднялся. Отряхнувшись, брезгливо посмотрел на сфинкса.

– В вашем мире говорят, что питомцы похожи на хозяев. Если это правда, то, похоже, мне невероятно повезло получить в сводные сёстры девчонку, у которой любимец – злобный уродливый кот!

Я на миг захлебнулась воздухом от негодования. Поглаживая сфинкса, который в присутствии Роктара не мог успокоиться и шипел так, будто ему хвост отдавили, сухо пояснила:

– Ты испугал его. Спалил любимую переноску! Подумай, как бы ты себя вёл, подожги кто-то твою кровать. Ночью! А мой Брысь очень милый...

Кот утробно заурчал, многообещающе поглядывая на парня и явно мечтая доказать, насколько он мил прямо сейчас.

– Держи этого милого уroda от меня подальше, – направился в коридор «брат», – если не хочешь, чтобы я выслал его на родину – в мир демонов!

– Котов не любишь? – наконец догадалась я.

– Ну почему? – пересчитывая сумки, фыркнул Роктар. – Орк Хога готовит из них неплохое рагу. Идеальная закуска под красный эль. – И уточнил: – Это все вещи или будут ещё?

Не дожидаясь ответа, он несколько раз щёлкнул пальцами, и с его ладони скатились яркие шарики магии. Не прошло и пары секунд, как коридор опустел. Я подумала, что переноска Брыся не сгорела, а лишь отправилась в другой мир. Стало неловко. Даже захотелось извиниться... Но желание тут же исчезло, как и багаж, когда Роктар снисходи-

тельно предложил мне руку:

– Идём, ведьма! Проведу тебя через портал.

– Я сама пойду, – отступила я. – И хватит обзывать!
Тебе что, пять лет?

Роктар нахмурился.

– Сама?! – и понимающе ухмыльнулся. – Не доверишь мне?

– Не доверяю человеку, которому не нравятся коты, – не таясь, кивнула я. – Да я к коту, которому не понравился человек, прислушаюсь с большим удовольствием. Как-нибудь обойдусь без твоей бесценной помощи. Найду другой путь!

Брысь согласно мурлыкнул и с вожделием покосился на протянутую руку Роктара, явно мечтая живописно исполосовать её.

– Другой путь? – на миг опешил Роктар и тут же выгнул бровь: – Не вопрос, сестричка! Могу отправить тебя как багаж. Но вот за конечный пункт доставки не ручаюсь. Бывает, чемоданы пропадают. Твоя мама очень расстроится, или ей будет достаточно сына?

Парень многозначительно замолчал, а я нехотя ухватилась за его ладонь. Брысь перешёл на боевое взрыкивание. Улыбка на лице Роктара растаяла.

– Держи своего лысого уродца крепче, – холодно приказал он. – А то я за его сохранность не ручаюсь.

И втянул меня в ослепляющий свет. Когда я, проморгавшись, снова обрела способность видеть, пожалела, что взяла

Роктара за руку. Брысь был абсолютно прав! Ехидному красавчику доверять не следовало.

Не укачивает котов при телепортации, зуб даю...

Соседского пса Графа! Он мне его проспорил, когда засомневался, что я кусок мяса из кипящего бульона достану.

Кот Брысь

Глава 2. Сколько кота ни корми, а место для воробья всегда найдётся!

*Если вам кажется, что ночью под кроватью
притаилось чудовище...*

Так оно и есть. Там я!

Кот Брысь

– Что это? – пролепетала я, когда хоть как-то справилась с захлестнувшей меня паникой.

– Это наш замок.

Тон Роктара так и сочился мёдом... Ядовитым таким, приторно-сладеньким сарказмом. Но то и дело пробивалось самодовольство. Он наверняка сделал это нарочно!

– Тебе нравится новый дом, милая сестрёнка?

В звенящей тишине я изумлённо осмотрела огромную залу, сияющую магическими шарами и тысячей свечей. Всё здесь искрилось и сверкало от обилия золота и драгоценных камней...

Да, мне бы понравилось, не стой я в рваных джинсах и однотонной футболке среди красивых девушек в эффектных бальных платьях. Все взгляды были прикованы к нам, так как мы появились из портала у всех на виду и прервали танец.

Наряд миловидной блондинки, что стояла в шаге от меня

и с лёгким испугом цеплялась за кавалера, весил, похоже, больше её собственного тела – столько кружев и украшений было на девушке. Она смотрела на меня так, словно я выскочила прямиком из разрекламированного Роктаром мира демонов.

Сам же братец в белой рубашке и простых брюках, к моему огорчению, вполне органично вписывался в дресс-код. В отличие от меня... Уже раздавались смешки и первые шепотки. Расслышав что-то похожее на «нищенка», я приморозилась к месту. Щёки опалило жаром, в животе похолодело.

А что, если я опозорила маму? Роктар во всеуслышание назвал меня сестрой. Значит, присутствующие уже в курсе, что перед ними дочь новой жены колдуна. Я исподлобья посмотрела на сводного брата, мысленно пообещав отомстить самым ужасающим образом, но парень лишь довольно ухмылялся, явно наслаждаясь моим унижением.

– По этикету, – ровным голосом, хотя внутри всё бурлило от едва сдерживаемой ярости, громко ответила я на вопрос Роктара, – гостя следовало проводить в отведённую комнату и дать время привести себя в порядок после дороги.

Уголок рта Роктара опустился, а взгляды гостей теперь скрестились на нём. И не похоже, что поведение сына колдуна одобряли. Видимо, я попала в точку, поэтому решила закрепить результат. Стряхнула с рук несуществующую пыль и ехидно добавила:

– Но я прощаю тебя, мой... милый братик. Тебе так не

терпелось похвастаться своим богатством, я понимаю.

А вот теперь, судя по тому, как потемнели глаза парня, мне удалось довести его до белого каления. Как легко он кипит. А не надо было подставлять меня! Я существо мирное и дружелюбное, если меня не трогают. Но если задел, то расслабься и терпи. Я выпустила контрольный:

– Или у тебя сбился телепортационный прицел? Боюсь и представить, куда отправился мой чемодан! Надеюсь, не придётся просить демонов переслать его по правильному адресу?

Кто-то хихикнул, по толпе прокатилась волна шепотков. Роктар уже напоминал тучу, которая вот-вот разразится грозой.

– Сама пойдёшь к демонам, сестричка? – почти прорычал он. – Или своего лысого уродца пошлешь?

Я вспомнила, как парень щелчком пальцев вызвал огонь, и машинально отступила на шаг. Как бы ни хорохорилась, а отправляться по указанному пути не хотелось. И одновременно с этим подобралась, готовясь к словесной дуэли. Я не проиграю тебе, братец. Ты даже не подозреваешь, насколько был прав, когда заявил, что «счастье привалило в замок». Только вот с размерами пресловутой радости явно промахнулся. Я дочь своей неугомонной матери, которая перевернёт миры, если потеряет любимую заколку, и внучка обалденной, хоть и слегка чокнутой старушки! Как бы тебе не скончаться... от счастья-то!

С небрежным равнодушием я бросила:

– Попрошу того, у кого оценка по перемещениям выше троечки.

– У меня лучшие оценки в академии! – мрачно посматривая на окруживших нас гостей, возмутился Роктар.

– Значит, Санокону пора задуматься, почему тебе завышают оценки, – не отступала я. – Пользоваться высоким положением как минимум неэтично. Не пора ли трезво оценить свои знания, или всю жизнь будешь прикрываться именем успешного отца?

Хихиканье переросло в смех, лицо Роктара уже побагровело, и я приготовилась к спасительному бегству... Но не пришлось, так как в следующее мгновение распахнулись огромные (метров пятнадцать) двери и появился очень тощий старик с шикарной бородой до пояса.

– Его Величие верховный колдун Санокон с супругой Софией, – громко, будто проглотил рупор, возвестил он. – Трепещите!

Я поперхнулась от неожиданности, а церемониймейстер грозно сверкнул светлыми глазами и торжественно стукнул серебряной палкой об пол. От места удара в стороны разбежались полупрозрачные голубоватые волны магии, и мне неожиданно захотелось послушаться строгого бородача.

Уже трепещу! В моём мире нет плывущих над полом огненных шаров – у нас лампочки. А если воздух заискрился тонкой паутинкой молний, то нужно срочно укрываться от

грозы, а не с улыбкой кланяться проявляющейся в середине зала телепортационной воронке.

Я растерянно оглянулась на двери, в которые, кроме старика, никто так и не вошёл. Видимо, верховному колдуну не по статусу пользоваться таким банальным способом передвижения. Именно отчим и появился передо мной, а под руку одетого во все оттенки зелёного Санокона держала сказочная фея.

Так мне показалось в первый миг, и лишь потом я вдруг узнала в ослепительной красавице свою мамочку. Дыхание перехватило, к горлу подкатил ком. В роскошном платье с длинным шлейфом, расшитом серебром корсете и со сверкающей в золотистых волосах диадемой она казалась настоящей королевой.

Я и не замечала раньше, какие у неё сияющие небесной лазурью глаза. И мягкая улыбка чуть подкрашенных губ покорила искренностью. В этот момент я осознала, что мама счастлива. Что она на самом деле любит этого властного колдуна с пугающим взглядом.

По щеке скользнула слеза, солёная капля упала на нос Брысю. И тут кот, который всё это время, видимо, напуганный перемещением в другой мир, очень реалистично изображал обморок, встрепенулся и громко чихнул.

– Демон! – вскрикнула темноволосая девушка и вскинула руку.

Обратив внимание, как по её запястью поползли неоновые

струйки розовой магии, я отскочила к Санокону. Надеюсь, что отчим объяснит запаниковавшим гостям, кто Брысь на самом деле, посмотрела на колдуна. Но ему было не до кота.

Мужчина практически придавил тяжёлым взглядом Роктара.

– Что вы здесь делаете? Разве я недостаточно объяснил, что...

– Сестрёнке не терпелось посмотреть на праздник, – ничуть не смущаясь, с вызовом перебил парень. – Не мог же я отказать новообретённой родственнице в этой невинной просьбе? Я ведь обещал относиться к ведьме как к равной.

– Роктар! – рывкнул Санокон, и взгляды отца и сына скрестились с такой яростью, что в воздухе ощутимо запахло озоном.

Но мне было не до переменчивой погоды в новой семье. Понимая, что эти двое заняты лишь друг другом, а мама увлечена беседой с худым церемониймейстером, я в отчаянии бросилась наутёк. С трудом уворачиваясь от розовых змеек магии, попыталась укрыть кота от упрямой девицы.

Одна искра всё же попала в Брыся, и кот, визгливо мявкнув, выскочил из моих рук. Заметавшись под ногами заверещавших и сбившихся в стайку девиц, он быстро нашёл выход, резво вскарабкавшись на какого-то невезучего блондина. Разодетый так, что павлин удавился бы от зависти, незнакомец вытаращил глаза и выдал одну красивую ровную ноту высоким сопрано.

В другое время я бы даже заслушалась, но хотелось спасти Брыся. Кот талантливо притворился побитой молью шапкой. Метательница розовых молний уже догнала нас. Сдунув упавшую на лоб чёлку, она процедила:

– Я уничтожу тебя, демон!

– Нет! – я закрыла собой застывшего от ужаса парня. И его можно было понять: преследовательница походила на одержимую. Прибьёт животину вместе с блондином и не заметит. Я поспешила уверить: – Это не демон, разуй глаза! Просто Брысь!

– Что? – на миг опешила девушка. Зло прищурившись, прошипела не хуже моего сфинкса, когда у него отбирают честно сташенный кусок колбасы: – Прогоняешь меня? Решила, что раз стала падчерицей Санокона, то отобьёшь моего Роктара? И не мечтай, ведьма!

– Сама ты ведьма, – в сердцах ответила я. – В вашем мире это что – любимое ругательство?

– Помогите... – несчастно прохрипел блондин. Выпучив глаза, он стоял, раскинув в стороны руки с растопыренными пальцами, и, казалось, даже не дышал. – На меня напал демон. Маита, спаси меня!

– Сейчас, Ловис, – заворачивая кружево рукавов, грозно пообещала девушка.

Но я не собиралась предоставлять ей мохнатую мишень. Пусть лучше тренируется в метании розовых молний на своём обожаемом Роктаре. Вот кому не помешает пара-тройка

искр в дурную голову. А Брыся своего я в обиду не дам!

Оценив рост блондина, я поняла, что дотянуться до кота не удастся. Прежде чем новый поток магии полетел в сфинкса, я приняла единственно верное решение, со всей силы наступив на туфлю перепуганного парня. Тот, взвывая, резво отскочил, и метательные искры Маиты вонзились в спину невысокого мужчины.

И мир будто застыл, голоса стихли. Даже Ловис замер, стоя на одной ноге. Демона парень боялся гораздо меньше. Сфинкс на голове блондина тоже прижал уши.

– О нет, – донёсся до меня испуганный шёпот. – Это же Эцанус.

Все трое попятились, когда мужчина медленно обернулся. Судя по тому, как повёл себя Брысь, эти молнии весьма болезненно жалили, но Эцанус даже не вздрогнул. И заложенных за спину рук не разнял. Лишь глаза цвета мёда зло сверкнули, когда он процедил:

– Студентка Маита, вам нечем заняться на торжественном бракосочетании верховного колдуна? Раз вы не желаете венчаться, как все, то рекомендую представить мне к следующему уроку доклад о подвидах летучих вампиров.

Ещё раз наградив побледневшую девушку яростным взглядом, Эцанус удалился.

– Не думай, что тебе сойдёт это с рук, – дрожа всем телом, громко пообещала Маита.

Ловис посмотрел на меня с искренним сочувствием. Я

растерянно моргнула: это было сказано мне?

– Я тут при чём? – пожалала плечами. – Ты сама виновата. Нечего было в помещении фейерверк устраивать. Соблюдай правила безопасности. И вообще, оставь моего кота в покое!

– Что? – скривилась она. – Этот лысый уродец – обыкновенный кот?!

– Для меня он самый необыкновенный во всех мирах, – огрызнулась я, и обернулась к Ловису. – Брысь, тебя никто не тронет. Иди... – но на блондине сфинкса уже не было. – Где он?

Парень схватился за голову:

– Я думал, он с меня скальп снимет.

– Брысь! – бросилась я искать кота, пока ещё одна истеричка не закидала его молниями. – Где ты? Кис-кис...

– Не его ищешь? – подошла ко мне худенькая шатенка с красивыми миндалевидными глазами и аккуратным ротиком. В руках она держала моего Брыся и поглаживала его так ласково, что кот, жмурясь, громко тархтел. – Такой милый. Как его зовут?

– Брысь, – облегчённо выдохнула я, и погрозила питомцу: – Не убегай! Народ тут нервный и явно неадекватный... – и виновато покосилась на спасительницу сфинкса. – К тебе это не относится.

Я приняла кота из рук девушки:

– Спасибо.

– Такое странное имя, – задумчиво ответила она. – И

кот необычный. Лысый, глаза разноцветные... Неудивительно, что его принимают за демона. Эти твари часто являются в зверином обличье, но их легко вычислить по особенным признакам.

– Видимо, у вас нет сфинксов, – подытожила я, и поинтересовалась: – Как же ты поняла, что это не демон?

– Всё просто, – улыбнулась шатенка и бросила насмешливый взгляд на сконфуженно переминающуюся Маиту. – Ни один демон добровольно не сунется во дворец Санокона. А если бы и нашёлся такой... Только полная идиотка решит, что верховный колдун не обратит на это внимания.

Маита презрительно фыркнула и, резко развернувшись, стремительно удалилась. Но выдохнуть с облегчением мне не дали. Над ухом рявкнули:

– Что ты тут устроила? Держи своего уroda крепче! Испортишь церемонию и...

– Она постарается, Роктар, – мягко перебила его шатенка и мило улыбнулась. – Спасибо, что переместил Гелию во дворец. Позволь, теперь я займусь нашей сестрой.

Она смотрела на парня спокойно, а он шумно дышал, будто недоволен её просьбой, но отказать не может. Я покосилась на «братца» с подозрением: возможно, он хотел устроить мне ещё пару-другую неприятностей, но ему помешали.

– Буду рад хоть на несколько минут избавиться от неё, – наконец кивнул он и царапнул меня злым взглядом. – Не задерживайтесь, вот-вот начнётся торжественная часть.

– Мы скоро, – пообещала она и потянула меня за собой. – Идём, я покажу твою комнату и помогу переодеться.

Я шла за девушкой, ощущая между лопаток жалящее внимание Роктара. Что значат его слова? Почему на несколько минут? Может, что Санокон приказал парню возиться со мной? Поэтому брюнет так зол и поставил меня в неловкое положение? Или всё же причина в ревности? Ведь отец снова женится, да ещё и сестру навязывает.

Чтобы отвлечься от тревожных подозрений, я спросила:

– Ты сказала «нашей сестрой», но Санокон признался, что мечтал о дочери...

– Я племянница его бывшей жены, – оглянулась она. – Меня зовут Виина.

– Вот оно что... – понимающе прошептала я, но спрашивать о том, куда делась эта «бывшая», пока не стала.

– Санокон меня не очень любит, – лукаво покосившись на меня, легко открылась Виина, – но ему приходится терпеть моё присутствие в замке, пока не выдаст меня замуж.

Я промолчала, размышляя, как можно плохо относиться к такой милой и доброй девушке. Должна быть веская причина... О! Роктар её слушается и ведьмой не обзывает. Может, влюблён в кузину, а отец недоволен?

Виина открыла дверь и пригласила:

– Заходи. Я постаралась, чтобы тебе было уютно.

Я ступила на порог просторной и светлой комнаты. Широкое окно обрамляли полупрозрачные, словно облако, што-

ры, огромную кровать украшали балдахины, основательный письменный стол был уставлен коробками...

– Это подарки от Санокона, – улыбнулась Виина, когда я, утопая стопами в мягком ворсе ковра, приблизилась к столу. – В том числе и форма академии.

Девушка подошла и, взяв меня за руку, обнадёжила:

– Не волнуйся, я тебе помогу освоиться, – и вдруг растерянно моргнула. – А где Брысь?

Я вздрогнула, только осознав, что кот успел куда-то улизнуть. Напугавшись, что его снова примут за демона и попытаются устроить домашнее барбекю из сфинкса, я метнулась в коридор.

– Брысь! Ты где?..

И тут раздался страшный шум. Поднялся крик, зазвенело железо, что-то разбилось. Через секунду из-за поворота, пробуксовывая на гладком паркете, выскочил кот. Тощий крысиный хвост торчал трубой, глазищи горели азартом, а в зубах трепыхалось с выпученными глазами нечто чёрно-оранжевое.

– Птица? – удивилась я, размышляя, где Брысь раздобыл пернатое. – Похоже на воробья.

– О нет, – простонала Виина. – Это же питоху Роктара!

– Что-что Роктара? – подавилась смешком я.

– Хохлатый питоху, – без тени улыбки пояснила она. – Магический питомец кузена. Самая ядовитая птица во всех мирах...

Вот теперь и мне стало не до смеха.

Чего визжишь?

Ну да, это мёртвая крыса.

Да, на твоей подушке.

Разве ты не поняла, как я люблю тебя, хозяйка?

Кот Брысь

Глава 3. Месть по-кошачьи – это тёплое блюдо в обуви жертвы

Как прекрасно владеть целым замком!

Какие ещё хозяева? А, эти...

Ну, хорошо, пусть заблуждаются.

Кот Брысь

Схватив урчащего кота, я понеслась обратно в отведённую комнату, потому что следом за Брысем выбежал низенький толстяк. Воплощение кошачьего ужаса размахивало огромной (размер шестидесятый!) туфлей и кричало нечто неразборчивое. Махнув на трудности перевода, я дождалась, когда Виина присоединится к нам, и с силой захлопнула дверь.

Привалившись к ней, выдохнула с облегчением и строго посмотрела на сфинкса.

– А ну плюнь!

– Мр-р-р! – вращая разноцветными глазищами, возразил кот.

– Она ядовитая! – аргументировала я.

– Мря? – не разжимая челюстей, удивился кот.

– Очень, – поддакнула Виина и печально добавила: – Удивительно, что Брысь ещё жив.

– Что?! – ещё сильнее испугалась я, и приказала коту: – Не выплунешь – вернусь домой, а тебя с мамой оставлю!

Сфинкс тут же отпустил птицу, которая, выпав, брякнулась об пол, а затем взметнулась к самому потолку. Пока спасённая оранжевая птаха в панике металась по комнате в поисках выхода, я, сунув палец в пасть Брыся, быстро осмотрела зубы и нёбо.

– Какие симптомы? – деловито спросила у Виины. – Далеко ветеринарка?.. – и вздрогнула. – Ах ты ж, лапки-царапки! Разве в другом мире есть ветеринарная клиника?

– Раз не умер, будет жить, – потеряв интерес, беспечно отмахнулась девушка и, глянув на питоху, едва заметно поморщилась. – Нажалуетса ведь. У вас и так с Роктаром не задалось, а твой кот ещё и любимца кузена едва не съел на десерт...

– Раз не умер, будет жить? – упрямо уточнила я. – Но ты говорила, что птичка крайне ядовита.

– Если не веришь, после церемонии провожу тебя в библиотеку, – предложила девушка. – Странно, что Брысь жив, обычно яд питоху убивает мелких животных в считанные минуты. Может, его демоническое происхождение не такая уж и...

– Брысь не демон! – не дожидаясь, когда она закончит, отрезала я. – Всё же стоит показать кота ветеринару... Или кто тут у вас? Знахари? Травники? – и нехотя закончила: – Ведьмы?

– Целители, – объяснила Виина. – Можешь попросить Илгаута, он служит у дяди и сейчас как раз находится во дворце.

– Где я могу его найти? – прижимая к груди кота, встрепенулась я.

– На церемонии, – пожалала плечами девушка. – Сейчас все там, и нам не стоит задерживаться. Санокон будет недоволен.

– Брысь, ты в порядке? – я погладила кота и внимательно его осмотрела.

Вроде такой же, как всегда. И на питоху всё ещё поглядывает с гастрономическим интересом. Может, яд птицы из чужого мира на наших котов не действует?

Я положила сфинкса на кровать и пригрозила:

– Сиди спокойно. Я быстро переоденусь, и найдём врача, – но засомневалась. – Питоху тоже хорошо бы показать вашему знахарю. У Брыся зубы острые, вдруг он поранил птицу?

– Не родилась ещё та наглая морда, которая может со мной справиться!

Пернатое кружило под потолком, Виина не обращала на него внимания и теперь чесала за ушком кота, а я растерянно моргала.

– Кто это сказал? – бросила я взгляд на дверь. – Тот карлик, что гнался за Брысем?

– Так ты в порядке, Хискет? – задрала голову, спросила Виина.

Осознав, что скрипучий голосок принадлежит питоху, я успокоилась. Подумаешь, говорящий воробей! Попугаи же разговаривают, почему другие птицы не могут? Тем более в мире, под завязку напичканном колдунами.

– Буду в порядке, когда получу на ужин разноцветные глаза лысого демона! – раздражённо отозвалась пташка. Питоху опустил на кровать, но Виина закрыла кота рукой, и Хискет снова закружился над своим обидчиком. – Тебя орки воспитывали, крыса-переросток? Что за манеры?! Я думал, ты пасть разинул, чтобы представиться, а ты...

Я невольно рассмеялась.

– Ох, кого-то этот питоху мне напоминает! Видимо, питомцы похожи на хозяев во всех мирах, – и посмотрела на Виину. – Спасибо, что защитила Брыся.

– Себя в основном, – мило улыбнулась она. – Брысь не пострадал, даже когда подержал Хискета в зубах, а я буду долго и сильно кашлять, если прикоснусь к питоху. Проверено!

– Понимаю, – кивнула я. – Но всё равно спасибо. А ты, – глянув на птицу, я подошла к двери и открыла её, – можешь быть свободна.

– Свободен! – возмутился питоху. – Не можешь отличить самца от самки, ведьма?!

– Ну, прелесть же, – умилилась я. – Весь в хозяина. Лети, птичка. Там много вкусного...

– Нет, – отказался Хискет.

Он неожиданно спикировал и уселся на моё плечо. Я затаила дыхание, не желая отравиться перед церемонией. И так маме праздник умудрилась подпортить, пусть и не по своей вине. Не хватало только великолепного соло надрывного кашля под аккомпанемент вальса Мендельсона... или что

тут у них играют в таких случаях?

– Там Фаган лютует, – скрипуче пояснила птица. – Я пока с вами побуду. Как гном успокоится и вернётся на кухню, улечу.

– Так тот карлик за тобой гнался? – закрыв дверь, удивилась я. – Что же ты сделал? Устроил гнездо в его бороде? И как тогда оказался в пасти у кота?

– Я почти отстоял у Фагана право беспрепятственно летать по кухне, – гордо выпятил грудь питоху, – когда он прибег к основательному аргументу...

– Ага, – хихикнула я. – Размер шестидесятый, не меньше!

– А тут, откуда ни возьмись, твоё лысое чудовище, – захохлился питоху.

Я прищурилась:

– Брысь, получается, спас тебя от гигантской питохубойки?

– Гелия, – напомнила Виина, – нам пора возвращаться на церемонию.

– Так-то я Галя, – машинально поправила я. – Ну да ладно. Не питоху, и то радость.

– Чем тебе питоху не угодили? – с опаской косясь на кота, проворчал Хискет. – Мы птицы мирные... если нас никто не жрёт.

– Ты мне уже нравишься, – рассмеялась я, и подняла руку, чтобы погладить пёрышки, но вовремя остановилась.

Птицу я бояться совсем перестала: ни першения во рту,

ни сдавленного дыхания не было. Может потому, что я не касалась её отравленного тельца. А может, на меня яд не действует, как и на Брыся. Но проверять желания не было.

– Э... Ты не мог бы избрать себе другой насест? Мне переодеться нужно.

– А твой демон меня не тронет? – недоверчиво уточнил Хискет.

– Не тронет, – я многозначительно посмотрела на кота. – Если не хочет, чтобы я случайно забыла его в этом мире, когда буду возвращаться домой.

– Мя, – высокомерно отвернулся Брысь, делая вид, что лучше слопает ненавистную, но полезную травку для котов, чем ещё раз посмотрит на чёрно-оранжевый десерт.

– Твой демон... Ой, то есть кот, не любит Софию? – открывая самую большую коробку из подаренных, удивилась Виина. – Она милая! Хотя немного взбалмошная. Я бы не отказалась от такой мамы.

– С радостью поделюсь, – рассматривая пышное платье, которое вынула девушка, хихикнула я. – Чур, голова с буйными тараканами тебе! Мне оставшегося неуёмного энтузиазма, дикой неусидчивости и точки, на которую мама коллекционирует приключения, хватит с лихвой!

Я наблюдала, как Виина осторожно раскладывает на кровати роскошный наряд, и благодарила небо за неожиданную помощь. Даже представить страшно, как бы я пыталась облачиться в это сама. Широкая многоярусная юбка казалась

очень тяжёлой, а украшенный изысканной вышивкой и драгоценными камнями корсет смахивал на средство пыток.

– Ой, а что с Брысем? – неожиданно воскликнула Виина.

Я быстро повернулась к коту и при виде удивлённой морды Брыся, который тоже понятия не имел, что с ним, пожала плечами:

– Да ничего вроде.

И тут сфинкс подскочил и, вытаращив глазищи, выдал:

– Кхе...

Открыл пасть, клацнул зубами и мотнул головой.

– Кх-мя!

– Ты чихнул или кашлянул? – насторожилась я, и огорчилась: – Видимо, яд всё же подействовал.

– Хвала яйцам! – обрадованно отозвался питоху. – Значит, эта лысая тварь не демон. – И тут же с подозрением покосился на меня. – А вот насчёт хозяйки вопрос ещё открыт!

– Ой! – отпрянула от кровати Виина. Схватив за руку, оттащила и меня. Указала на платье и ахнула: – Смотри!

Я заметила за клубившийся над роскошными кружевами сизый дымок.

– На платье проклятие. Не отвлеки нас питоху, ты бы угодила в ловушку.

– Что? – растерялась я. – Это же подарки Санокона. Зачем ему проклинать меня?

– Верховный бы не сделал ничего подобного. Кто-то проник в твою комнату и наложил заклинание.

– Кому такое в голову пришло? – переглянувшись с по-мрачневшей девушкой, я процедила сквозь зубы: – Впрочем, у меня есть одна версия.

Вот почему Роктар был так недоволен, когда Виина решила мне помочь.

– Что делать? – несчастно простонала я. – Судя по виду Санокона, он не ожидал моего появления перед гостями в джинсах. Но и о том, чтобы прикоснуться к этому платью, я даже думать боюсь.

– Я дам тебе своё, – предложила Виина и смущённо добавила: – Правда, оно не такое красивое. И далеко не новое, но...

– Спасибо! – с чувством поблагодарила я, и взяла её за руку. – Ты необыкновенно добра!

– Идём, – она потянула меня к выходу.

– Можно я тут посижу? – скрипуче осведомился питоуху.

– Мр-кхе! – согласился с ним Брысь и, облизнувшись, лукаво покосился на яркий десерт, явно желая закончить начатое, пока хозяйка отвернулась.

– Ну уж нет, – заявила я, и опасно покосилась на дымящийся наряд. – Мало ли, как это проклятие себя поведёт. Да и коробок тут штук сто. Если каждая с сюрпризом, то страшно представить, что может случиться.

Я подняла кота, а Хискет уселся на моём плече. Ощущая себя пиратом, я выглянула в коридор, но карлика с туфлей не заметила.

– Чисто, – каркнул питоху. – Можно лететь.

– Ну и лети, птичка, – передёрнула я плечами. – Мне и общества твоего хозяина слишком много, чтобы ещё и с его питомцем возиться.

– С вами безопаснее, – неожиданно отрезал питоху, чем явно обрадовал и обнадёжил Брыся.

– Мур-р, – нежно пообещал кот.

Пока эти двое мечтали каждый о своём, я вошла в комнату Виины и огляделась. Здесь было не так просторно и роскошно, как у меня. Возникло чувство, что девушку нарочно держали в чёрном теле. Деревянная кровать, маленький шкаф, стол... Ковра на полу не было, зато вдоль стены стояла целая батарея разномастных сундуков. Спросить, что в них, я не успела.

– Вот. – Виина показала мне нежно-голубое платье. – Одевайся скорее, мы очень опаздываем.

– Миленькое, – я торопливо скидывала джинсы. – Мне оно нравится в сто раз больше, чем проклятое.

– Мне тоже.

Взгляд Виины потемнел. Помогая мне надеть пышный наряд, девушка вздыхала. Когда все ленты были зашнурованы, а юбки расправлены, племянница Санокона расчесала мои волосы и призналась:

– Ты похожа на мать.

Я в ответ кивнула:

– Да, нас даже за сестёр часто принимали. Мама хорошо

выглядит.

Виина раскрыла ладонь:

– Я перенесу нас на церемонию. Так будет быстрее.

Вспомнив, как Роктар «предложил» мне руку, я невольно поёжилась.

– Кстати, почему все меня ведьмой называют? – поднимая kota, озвучила я мучивший меня вопрос. – Это ругательство?

– Почему ругательство? – удивилась Виина. – Ты же из мира ведьм, так и называют.

– Из мира ведьм? – опешила я. – Ну и новость!

Но в следующее мгновение я забыла об этом, потому что оказалась в том самом ярко освещённом зале. Разумеется, в середине. Конечно, снова обратила на себя всеобщее внимание. И не самое дружелюбное.

Мужчины при виде меня мрачнели, женщины бледнели, а девушки слаженно ахали. Там, где я стояла, быстро образовался круг из пустого места. Словно я стала ядовитой, как пихоту. Так мы его в комнате оставили. Или это они снова Брыся испугались? Я поискала Виину, но девушки рядом не оказалось. А потом я подняла голову и столкнулась взглядом с Саноконом.

Колдун восседал на троне, похоже, высеченном из цельного кристалла изумруда, украшенном витиеватой резьбой и вставками из разноцветных огранённых кристаллов. Мама стояла рядом и посматривала на меня с лёгкой растерянностью.

стью. Казалось, она так же, как и я, не понимала странного поведения гостей и мужа.

Напряжение становилось невыносимым, а взгляд верховного колдуна всё более тяжёлым. Воздух будто сгустился, да же становилось трудно дышать. И тут из толпы вышел Роктар и, приблизившись ко мне, проворчал:

– Тебя только за неприятностями посылать.

Протянул руку и иронично скривился:

– Подаришь мне первый танец, сестрёнка?

Я недовольно покосилась на него, но при всех не стала спрашивать о наложенном на наряд проклятии. Сочтёмся потом. Хотела отказаться от приглашения, ведь вальсирую я чуть лучше, чем сфинкс говорит по-арабски, но решила не быть доброй. Зачем откладывать на потом отдавленные ноги моего невезучего кавалера? Пусть на деле ощутит, что любое зло наказуемо!

Широко улыбнулась:

– С удовольствием...

И ехидно добавила:

– Братик!

Роктар щёлкнул пальцами, и в воздухе на миг полыхнуло ярко-зелёным светом. Зазвучала флейта, ей вторил кларнет. Ладонь парня легла мне на талию и, казалось, прожигая ткань корсета, горячила поясницу.

Я положила свободную руку парню на плечо и снова поразилась, насколько он высокий и накачанный. Трудно ожи-

дать от мага, который всего может достичь щелчком пальцев, что он будет заниматься спортом. Или нет? Ещё столько предстояло узнать об этом мире! Я пообещала себе, что буду внимательно слушать, впитывать информацию и ко всему относиться с осторожностью.

Роктар сократил дистанцию, и меня обдало облаком горьковато-травянистого аромата, словно я оказалась на лесной полянке после дождя. Подавив желание принюхаться к приятному запаху, посмотрела на братца исподлобья и приготовилась сплясать на его костях... Ой, то есть к вальсу.

Первое па далось довольно легко. Партнёр из Роктара оказался на удивление ловкий и чуткий – как я ни старалась, ни разу не удалось наступить ему на ногу. Может, дело в магии?

По залу закружились пары, и висевшее в воздухе напряжение медленно таяло, сменяясь атмосферой веселья и лёгкой беззаботности. Зазвенел смех, зажурчали голоса. Я заметила, что Санокон кивнул моей маме, и они спустились к танцующим. А на трон запрыгнул Брысь и, развалившись на каменном стуле, принялся вылизываться.

Вот же... кот! Хотя обладающий воистину королевской наглостью сфинкс прекрасно смотрелся на троне, надо скорее забрать его, пока кота снова не обвинили в демонической природе.

– Прости, мне пора, – я попыталась выскользнуть из объятий Роктара.

– Это уж точно, – холодно хмыкнул он. – Рад, что до тебя

дошла эта истина. Тебя сразу в твой мир вернуть, ведьма?

– В смысле? – нахмурилась я, и снова дёрнулась, стараясь освободиться. – Мне нужно... э... носик припудрить.

– Я помогу, – ухмыльнулся он и щёлкнул пальцами.

Миг, и мы уже стояли в той самой комнате, где на кровати лежало проклятое платье. Роктар же не спешил отпускать меня. Я не выдержала пристального взгляда мага и отвернулась.

– Отпусти.

– Завтра твой первый день в академии, ведьма, – не собираясь исполнять мою просьбу, процедил Роктар. Наклонился ещё ниже и, опалив горячим дыханием мою щеку, с угрозой в голосе добавил: – Готовься к мести!

У меня сердце зашлось, ноги словно стали ватными. Надо же что-то ответить, осадить, оттолкнуть. Но, пока я придумывала достойный ответ, Роктар неожиданно отпустил меня и сделал шаг назад. Он уже поднял руку, и я крикнула:

– К мести? За что? Что такого я тебе сделала?

Уголок его рта дёрнулся.

– Тебе не идёт платье моей матери.

И он исчез, оставив меня в полном недоумении.

Чем я занимаюсь в свободное ото сна время?

Наблюдаю за вами. И запоминаю...

Кот Брысь

Глава 4. Что делать, когда, кроме кота, и обнять некого?

Кто орал ночью?

Не знаю. Лично я – нет!

Кот Брысь

Я сидела на полу и, подтянув колени к подбородку, невидяще смотрела на ковёр. Уже триста пятьдесят два раза пожалела, что поехала с мамой. И собиралась в триста пятьдесят третий... Мама боялась меня оставить?! Да самые отъявленные рокеры и сумасшедшие друзья моей бабки по сравнению с новой семейкой просто ангелы во плоти!

А я тоже хороша! Так легко поверила девушке, которую только-только встретила. Виина, похоже, неплохо владеет психологией: кота моего похвалила, меня перед Маитой защитила, от «братца» спасла. Разумеется, я растаяла! Ничего не подозревая, сама же полезла в ловушку... То есть в платье.

Я схватилась за голову и застонала. Да не важно, какие тут правила! Даже в нашем мире явиться на свадьбу в платье бывшей жены – очень плохо. Боюсь представить, что подумал Санокон. А самое ужасное – гости поняли, чей это наряд. Все! Кроме меня и мамы... Интересно, почему? Бывшая жена колдуна только его носила, что ли?

Я покосилась на разложенное поверх покрывала голубоватое платье, рядом с которым сверкало и переливалось подаренное Санокном. Мало того, что я поддалась на провокацию и устроила на балу представление, так ещё и от подарка отчима отказалась. Колдуну должно быть вдвойне неприятно.

Так, стоп! Что толку страдать? Надо действовать.

Первое – извиниться перед Санокном и объяснить, что всё произошло не по моей вине. И Брыся найти, пока кот ещё какую тварь ядовитую не сожрал. Или его самого не поджарили. Роктар что-то говорил о рагу...

Только я поднялась, как в дверь постучали. Я осторожно спросила:

– Кто там такой вежливый?

В мире, где маги перемещались мгновенно, по щелчку пальцев, было странно, что есть такой архаизм как двери.

– Можно?

Узнав голос Санокна, я вздрогнула и тут же ответила:

– Конечно, заходите.

Колдун заглянул в комнату и, лукаво посмотрев на меня, показал кота.

– Не теряла?

– Брысь! – я подбежала и осторожно взяла на руки сфинкса. Кот тряс головой и, вцепившись в меня всеми четырьмя лапами, тихо мявкал. Глаза огромные, зрачки расширены. Животное словно не понимало, где находится. – Что с ним?

– Не знаю, – пожал плечами Санокон. – Стоило вам с Роктаром исчезнуть, твоего демоноподобного питомца словно подменили. Только что замещал меня на троне, как вдруг начал метаться по зале и орать так, что музыку не было слышно. Гостей перепугал, панику поднял. Целитель с трудом отловил кота, чтобы вылечить от приступа внезапного безумия...

Он замолчал.

– И? – с замиранием сердца не выдержала я. Может, Брысь заколдовали и теперь сфинкс всегда будет таким?

– Один-ноль в пользу кота, – негромко рассмеялся Санокон, а Брысь, встряхнувшись, посмотрел мне в глаза и муркнул. – Теперь лечить нужно Илгаута. Целитель выглядит как после битвы с десятком демонов!

Заметив, что кот прильнул ко мне и уже ловко подставлял голову под поглаживающую её ладонь, колдун предположил:

– Возможно, Брысь решил, что ты вернулась в свой мир, а его оставила.

Я затаила дыхание: а ведь точно! Я заявила коту, что оставлю его с мамой. Брысь поверил и перепугался, когда Роктар переместил меня сюда. А я, ошарашенная последними событиями, совершенно забыла о своей угрозе.

– Мне жаль, – искренне извинилась я. – Не подумала, что кот может так отреагировать. Прошу, простите меня. И за платье тоже...

Не в силах выдержать пронзительный взгляд Санокона, я

понурилась и быстро призналась:

– Я не знала, что оно принадлежало вашей первой жене, клянусь. Виина намекнула, что подаренный вами наряд проклят, и предложила надеть свой. Я не знаю, почему она так поступила, но...

– Не переживай, – мягко перебил меня Санокон, и я удивлённо посмотрела на него. Ни в притаившейся в кончиках губ улыбке, ни в ярко-зелёных глазах я не заметила ни осуждения, ни недовольства. – Я тебя не виню.

Он отвернулся и приблизился к окну. Стоя ко мне спиной, продолжил:

– Это моя вина, что дети плохо встретили тебя. Я не сумел донести до сына, что никогда не прощу его мать. И не сумел привить племяннице хороших манер. Это мне стоит извиниться перед тобой, Гелия.

– Не нужно, – вырвалось у меня. Стало так легко, будто гора с плеч свалилась, и я весело добавила: – Я сильно переживала о том, что испортила праздник, поэтому наделала ещё больше глупостей. Но я обещаю постараться наладить отношения с вашим сыном и племянницей. Надеюсь, эти полгода мы проживём в мире.

– Почему полгода? – непонимающе нахмурился Санокон.

– Вот вы где! – в комнату впорхнула мама и, подлетев к мужу, схватила его за руку. – Любовь моя, Нанут с ног сбился в поисках верховного. Старик в отчаянии выдирает волосы из бороды и вопит, что пришло время звёздных желаний!

– Ах да! – вспомнил Санокон и повернулся ко мне. – В вашем мире есть похожий ритуал. Хочешь загадать желание на падающую звезду? Даже если не хочешь, советую пойти с нами – зрелище эффектное!

– Можно мне остаться? – попросила я. – От усталости едва шевелюсь, да и Брысь перенервничал.

– Галя не верит в эту примету, любимый, – она нетерпеливо потянула Санокона к выходу, и тот поддался. У двери мама на миг обернулась и почти беззвучно шевельнула губами: – Ты в порядке?

Я постаралась улыбнуться как можно увереннее, и кивнула.

Когда мы с Брысем остались одни, я вздохнула и подошла к окну, где только что стоял Санокон. Мне понравился этот мужчина. Наверное, таким я и представляла своего папу. Жаль, что родного отца совсем не помнила. Колдун оказался рассудительным, добрым и ответственным. А ещё он ласков с Брысем. И единственный, кто хорошо отнёсся ко мне в этом мире.

Неожиданно за стеклом засверкало, небо озарилось тысячами ярчайших вспышек. От восторга у меня сердце забило сильнее. Это было незабываемо! Невероятно! Ошеломительно! Тысячи падающих звёзд почти слились в едином сияющем потоке. Стало светло, словно взошло солнце.

Да, в моём мире есть такой ритуал, и хотя я не верила в дурацкую примету, всё же шепнула:

– Пусть мамочка будет очень-очень счастлива.

И в этот же миг небо снова стало привычно бархатным, будто световое безумие мне лишь привиделось. Ночь вернула себе права, и моя комната погрузилась в темноту.

Я переложила платья на заваленный коробками стол, теперь без страха касаясь подаренного Саноконном наряда – ясно, что он и не был проклят. Меня явно обвели вокруг пальца, заставили выступить с чужим протестом, выставили в чёрном свете. И ещё повезло, что колдун человек разумный и не стал ни обвинять меня, ни пенять матери, что плохо воспитала дочь.

Впрочем, я себя сама воспитывала. Маме было достаточно, что я сыта, одета и усердно учусь. Она могла внезапно сорваться в благотворительную поездку и отсутствовать неделю, названивая соседям, чтобы проверяли меня по десять раз на дню. А потом нагряться и, заявив, что жизнь коротка, утащить нас с бабушкой в глушь леса, где её знакомый изучает влияние миграции саранчи на протекание биомангнитных бурь.

Поэтому я ни капли не удивилась, когда мама приехала и объявила, что выходит замуж в другом мире. Хвала Брысю, не в загробном – от мамы и этого можно ожидать! Как говорит бабушка, которая и двух дней совместного «отдыха» не выдерживает, Софа из могилы мертвеца поднимет и плясать уговорит.

Хотя, бабуля ничуть не спокойнее. Люди на улице, стоит

им увидеть семидесятилетнюю женщину в кожаных брюках и с розовым ирокезом на полувыбритой голове, хватаются кто за сердце, кто за фотоаппарат!

Но, если подумать, и в моём положении были плюсы. Помню, как-то ещё в пятом классе директор вызвал родителей за то, что я kota в класс принесла. Вместо уехавшей мамы пришла бабушка... Больше директор общаться с моей семьёй почему-то не рвался, а от заикания его вылечили очень быстро.

Поглаживая тарахтевшего на всю комнату Брыся, я с улыбкой вспоминала прошлую жизнь. Ничего, полгода поучусь в этом дур-мире, а потом вернусь в нормальный, и всё пойдёт своим чередом.

Надеясь, что мама с Санокном будет счастлива (хоть он и грозен на людях, но при личном общении оставляет приятное впечатление), я планировала найти работу и присматривать за бабушкой. Она ещё молодцом и на мотоцикле рассекает так, что каскадёры локти кусают, но время на месте не стоит...

Видимо, меня сморило, поскольку, услышав странный звук, я вздрогнула всем телом и проснулась. Распахнув глаза, я с ужасом уставилась надвигающееся платье. То самое, что подарил Санокон. Именно то, которое Виина назвала проклятым. И сейчас я поверила словам девушки, потому что наряд шевелился. Медленно, будто некто невидимый присел в реверансе.

У меня в животе словно лёд образовался, даже волоски на руках приподнялись. Это же магия! А я ни разу не ведьма, что бы мне ни твердили. Что делать? Хотела закричать, но не сумела выдать и писка. От страха перехватило горло...

И тут платье рухнуло на пол, сверху повалились коробки, а в мою сторону метнулась знакомая тень.

– Брысь! – облегчённо вскрикнула я. – Напугал! Я чуть ёжика не родила... Что там у тебя в пасти? Иди-ка сюда!

Кот, виновато прижав уши, прыгнул на кровать и положил на покрывало сверкавший в свете звёзд браслет. Я заморожено протянула:

– Красиво...

Любуясь зеленоватым оттенком камня, из которого было вырезано украшение, надела его на руку и, скользнув кончиками пальцев по золотистой вязи незнакомых символов, покачала головой:

– Зачем тебе браслет, Брысь? – и ехидно покосилась на кота: – Решил пофорсить в чужом мире в ошейнике?

Кот оскорблённо фыркнул и, плюхнувшись у меня в ногах, свернулся тёплым комочком. Завидую его способности засыпать мгновенно – будто кто-то нажимает на невидимом пульте кнопку «отключить». Я же ворочалась до рассвета. В итоге, разбитая и ещё более уставшая, чем после вчерашнего безумия, спустилась на первый этаж.

Замок был огромен! Но, насколько я поняла, жилая часть его, расположенная в одном из крыльев, не больше нашего

дома. Основательная средняя часть предназначена для официальных мероприятий. А второе крыло... Догадываюсь, что там «рабочее место» верховного колдуна.

И коридор, освещённый покачивающимися под самым потолком небольшими сгустками переливающейся магии, и устланная прибитым к полу безворсовым ковром лестница, и просторный холл внизу могли быть и в нашем мире. Здесь тоже в углу стоял каменный вазон с зонтиками... Во всяком случае я надеялась, что это зонты, а не волшебные дубинки.

Обоняния коснулся волшебный аромат свежей выпечки, и я направилась на запах. Когда вошла в небольшое светлое помещение, заметила суетящегося у плиты, так похожей на нашу, вчерашнего карлика. Тот, забравшись на табурет спиной ко мне, мешал что-то дымящееся в большой блестящей кастрюле.

– Доброе утро, – вежливо поздоровалась я, но повар не отреагировал. Впрочем, я сдаваться не собиралась. – Вас же Фаган зовут? Я Галя... Э... Гелия по-вашему. Дочь Софии.

– Соль подай, Галя, которая Гелия, дочь Софии, – не оборачиваясь, попросил карлик. – На столе в серебристой бутылочке.

– Пожалуйста, – я передала Фагану то, что он просил, и продолжила: – Вчера произошло недоразумение. Возможно, мой кот напугал вас...

– Где он? – сурово спросил карлик и впервые обернулся. Окинул меня цепким взглядом и снова вернулся к вареву. –

Где тот лысый урод, что цапнул Хискета? Я тебя спрашиваю, дочь Софии!

– Он... – я осторожно отступила. С поварёшкой в руке и сверкающими под кустистыми бровями синими глазами Фаган был не менее грозен, чем вчера с тапком. – Брысь остался в моей комнате. Простите за случившееся, я буду следить за котом, больше он вас не побеспокоит...

– Неси кота на кухню, ведьма, – приказал карлик и нахмурился ещё сильнее. – Я его со вчерашнего вечера жду!

– З-зачем? – икнула я, и, взяв себя в руки (не станет же Фаган драться?), попросила: – Давайте обсудим инцидент и решим всё как цивилизованные люди...

– Давай, – оборвал он меня и махнул поварёшкой: – Тащи кота!

– Галчонок, – на кухню вошла мама, – а я тебя ходила будить...

С ужасом я увидела на её руках полусонного Брыся. Шагнула и, закрывая его собой от кровожадного и злопамятного Фагана, попятилась к двери.

– Мам, нам надо поговорить.

– Конечно, – согласилась она. – Но сначала покорми Брыся.

– Как бы тут его не съели, – прошептала я, опасливо косясь на карлика.

Тот, заметив кота, резво спрыгнул с табуретки, и я приготовилась защищать сфинкса, но Фаган взял с большого свет-

лого стола огромное блюдо и поставил на пол. Приподняв серебристую крышку, с придыханием сказал:

– Особенный ужин для лысого уродца.

Мы все трое с изумлением уставились на горку мяса, которую осилит разве что небольшой тигр. А если это всё запихать в Брыся, то котом можно поиграть в боулинг... Если уши и хвост тормозить не будут.

У сфинкса первого прошёл шок. Вырвавшись, он спрыгнул на пол и с урчанием оголодавшего бегемота набросился на еду. Фаган умильно вытер покотившуюся по щеке слезу.

– Наконец кто-то совладевает с оранжевым вредителем! – всхлипывая, произнёс он.

– Чую, Брысь, через полгода такой диеты ты в портал не пролезешь, – недовольно проворчала я, и серьёзно предупредила: – Котам нельзя переедать...

– Ни в коем случае! – перебив, воскликнул карлик. – Никакой добавки! Это моё правило.

Я поперхнулась остатком фразы, а мама, потянув меня к выходу, весело прошептала:

– Я же хотела посмотреть, как ты будешь выглядеть в форме академии. Она прелестна! Жаль, что у нас не принято носить форменную одежду, это так ми-ило...

Беспокойно оглядываясь на чавкающего Брыся, я неохотно пошла за ней, а Фаган смотрел на сфинкса так, будто кота год кормили травой, а он первый, кто угостил животное мясом. Я не уставала удивляться людям из другого мира...

Нет! Я не могла понять саму себя.

Как я снова поддалась на уговоры и рванула неизвестно куда, даже не спросив толком, где это находится и какие тут порядки? Да, стоит признать, такое было уже не раз. Например, когда мама на неделю отговорила меня от занятий, и мы всей семьёй полетели в Индию. И не йоге обучаться, а волонтёрами в какую-то деревеньку.

Мало того, что меня едва не похитили прямо из номера гостиницы (благо бабушка вышла из ванной, и преступника отвезли на скорой с сердечным приступом), так я ещё и подхватила жестокое расстройство пищеварения. Пришлось в срочном порядке возвращаться, а потом месяц провести в больнице.

Могла бы учиться на своих ошибках, но нет. Я действительно искренне и от всего сердца желала маме счастья, ведь понимала, что все её метания и причинение жестокого добра всем под руку подвернувшимся невезучим бедолагам – от неустроенности личной жизни.

– Покружись, – потребовала мама.

Я послушно обернулась вокруг себя, и клетчатая юбочка в складочку встала колоколом. Интересно, кто им подсказал эту форму? Беленькая рубашечка с коротким рукавом, милый бантик в цвет юбочки... Ректор пересмотрел фильмов? А здесь есть фильмы? И снова я возвращаюсь к самому важному вопросу об интернете. Санокон обещал нечто гораздо круче.

– Мам?..

– Ты прекрасна! – прослезилась она и, взяв меня за руку, потянула к выходу. – Надо позавтракать и бежать в академию.

Мы спускались по лестнице, а мама всё говорила и говорила, не давая мне вставить и слова.

– Ты великолепно вступишь в общество. На балу я заметила, что ты общалась с девушками и парнями. Роктар признался, что они из твоего класса. Я рада, что ты быстро нашла друзей...

– Да уж, – не надеясь, что мама услышит, проворчала я. – Дружелюбием так и пышут.

Мы вошли в небольшую светлую комнату, посередине которой красовался накрытый стол, – видимо, столовая.

– Что я вообще буду делать в магической академии, кто-нибудь может мне сказать? Я же...

– Я открою тебе этот великий секрет, ведьма!

Узнав саркастичный голос Роктара, я поджала губы. Ну и слух у него! Мама усадила меня напротив «брата», а сама присоединилась к мужу на другом конце стола. Брюнет одарил меня презрительным взглядом и с ухмылкой продолжил:

– В академии получают знания. Впрочем, тебе это не грозит. Судя по тому, как ты глупа, тебе некуда их складывать...

– Роктар! – рывкнул Санокон. – Больше уважения к своей сестре!

– Она мне не сестра, – вскочил парень, – а дочь твоей но-

вой жены!

Подхватив рюкзак, он буркнул:

– Я не голоден. До вечера.

– Стой! – поднялся колдун, и Роктар, застыв, словно окаменел лицом. – Проводи Гелию...

– Доброе утро! – в столовую вошла Виина. Она улыбнулась мне так мило, будто вчерашнего вечера не было. – Дядя, пусть Роктар уходит. Гелию отведу я. Она же ещё не позавтракала, да?

Ощувив себя в центре внимания, я стушевалась. Всего на миг, а затем выпрямила спину и благодарно кивнула:

– Это было бы чудесно. Я действительно голодна.

Роктар дёрнул уголком рта и, щёлкнув пальцами, исчез с кухни. Потянуло озоном, как во время грозы, и Санокон раздражённо крикнул:

– Сколько раз просить не телепортироваться из столовой?!

– Он уже ушёл, дорогой, – мягко напомнила мама.

Колдун уселся и слегка виновато покосился на меня:

– Роктар немного злится. Мне пришлось перед сном серьёзно поговорить с ним. Снова.

Я вздохнула. Похоже, братец получил нагоняй от отца и теперь станет ещё злее. Хорошо, что Виина предложила помощь. Да, она та ещё змея, но теперь я уже не буду так простодушно доверять девушке.

Только мы приступили к завтраку, как в столовую, ед-

ва переваливаясь на дрожащих лапах и покачиваясь, вошёл Брысь. Живот его увеличился так, будто кот слопал стаю летающих питомцев. Сфинкс приблизился ко мне и, развалившись шарообразным пузом кверху, счастливо икнул:

– Мя.

Да не буду я охотиться на питоху. Честно!

Пусть лежит на чёрный день...

Кот Брысь

Глава 5. Нет кота – нет проблемы!

Коварное, мстительное, вредное существо?

Это лишь малая часть моих достоинств!

Кот Брысь

После завтрака Санокон последовал за нами с Вииной в холл.

– Поспешите, девочки, – напутствовал он. – Не опаздывайте на занятия.

– Разве мы пойдём пешком? – удивилась я.

– А тебе подать карету? – мягко улыбнулась Виина.

Голос девушки, казалось, звучал с искренним дружелюбием. Как ни старалась, я не уловила ни грамма ехидства. Но, уже не обманываясь, знала, что доброты там Брысь наплакал.

– Боюсь, торжественное появление дочери верховного колдуна в академии привлечёт слишком много внимания. На твоём месте я бы вела себя как можно скромнее.

– Да я и не собиралась выделяться, – поспешила заверить я прежде всего самого Санокона. – Это было предположение, ведь Роктар телепортировался.

– Не в самую академию, – покачал головой колдун. – Вероятнее, он встретился с друзьями. Академия защищена и от проникновения извне, и от перемещений внутри. Сожалею, но вам придётся ходить пешком.

– Ничуть не жаль, – облегчённо выдохнула я. – Мне нравятся пешие прогулки.

От мысли, что дважды в день кто-то из «добрых» родственничков будет с помощью магии таскать меня туда-сюда, становилось не по себе. Роктар так и мечтал под шумок закинуть меня подальше... И повезёт, если это будет мой старый мир. «Случайно» попасть в гости к демонам, о которых я уже немало наслышана, совершенно не хотелось.

Но теперь, когда выяснилось, что телепортация не потребуется, я перестала волноваться. Один раз воспользуюсь помощью Виины, а затем буду добираться сама. С этой мыслью я попрощалась с мамой и Саноконом. Бросив сочувственный взгляд на громко похрапывающего под столом Брыся, которому минимум трое суток придётся переваривать угощение карлика, я поспешила за Вииной.

– Почему молчишь? – не оборачиваясь, спросила девушка, когда мы вышли на улицу. – Я же знаю, что злишься, и готова выслушать твоё возмущение.

– Если ты про платье, – спокойно ответила я, – то мне интереснее было бы выслушать твои объяснения. Поругаться мы можем и потом. Если тебе не терпится.

Она остановилась и, обернувшись, подождала, когда я догоню. Шагая рядом, Виина задумчиво проговорила:

– Не ожидала от ведьмы благоразумия.

Я поперхнулась и, закашлявшись, удивлённо покосилась на Виину. Она пожала плечами:

– Извини, что сужу о тебе по твоей матери, но она первая живая ведьма, с которой я познакомилась. А вот ты пока не очень вписываешься в моё представление о взбалмошных, эмоциональных, болезненно добрых и недалёких представительницах вашего мира. Признаюсь, меня это озадачило.

– Интересно, – хмыкнула я, и устремила взор в голубое небо. – Облака разные по форме, листья деревьев обладают совершенно уникальным рисунком, не найти ни одной снежинки, которая в точности повторяла бы другую, но ты хочешь, чтобы все люди были похожи, будто сделаны под копирку?

– Ведьмы, – педантично поправила девушка.

– Может, это тоже не вписывается в твоё представление о ведьмах, – приподняла я бровь, – но изначально мы люди. Подозреваю, что вы тоже. Пока, за исключением перемещения в пространстве по щелчку пальцев, наши миры очень схожи. Встречаются умные и ответственные мужчины вроде Санокона, хотя чаще попадаются высокомерные наглецы типа Роктара. А ещё много... – я посмотрела девушке в глаза и спокойно закончила, – хитроумных манипуляторов, которые добиваются своих целей чужими руками.

Виина в ответ лишь мило улыбнулась. Казалось, она совершенно не смутилась и не обиделась. Будто я комплимент сказала.

– Чего ты хотела этим добиться? – прямо спросила я. – Зачем вырядила меня в платье первой жены Санокона?

– Чтобы меня позлить, – раздался за спиной голос Роктара. Я вздрогнула и судорожно сжала сумку с тетрадями. Как долго он шёл за нами? Много ли услышал?

– Кстати, ведьма... – он поравнялся с нами и пошёл справа от меня. – Я тоже не жду от тебя благоразумия.

У меня в груди похолодело: Роктар слышал всё! Похоже, наша неприязнь растёт быстрее, чем живот отъевшегося сфинкса. Покосившись на братца, я отметила и сомкнутые губы, и сведённые брови. Не ожидая ничего хорошего, я всё же была поражена последовавшими словами:

– Но поблажек не жди. Более того, как староста класса предупреждаю, что буду требовать с тебя жёстче, чем с остальных. Так что вечером отчитаешься по каждому предмету! Если будет неуд, получишь наказание.

Я изумилась:

– У меня первый день в вашей академии! Я понятия не имею, чем вы тут занимаетесь, и как именно проходит обучение. Мог бы дать несколько дней на адаптацию...

– Мог бы, – перебил он и подался ко мне, – не будь я высокомерным наглецом. Виина, покажи ведьме, где класс!

И, прибавив шаг, ушёл далеко вперёд, к входу в высокое, украшенное шпилями здание. У лестницы Роктара тут же окружили парни в форме академии. Многие из них посматривали на меня с опасливым интересом. Так косятся на редкий вид ядовитого существа, примерно так же глядела Виина на питоху кузена.

– Значит, между вами война? – уточнила я у девушки.

Ответить она не успела. Ощувив, как в спину что-то врезалось, я испуганно вскрикнула и оглянулась. Неподалёку от нас стояла группа девушек, которую возглавляла эффектная стройная брюнетка. Я узнала Маиту – именно с ней мы не сошлись во мнении о демонической природе сфинксов.

Чувствуя, как по позвоночнику стекает нечто холодное и вязкое, я задержала дыхание, чтобы не высказать этой нахалке всё что думаю. А девушка, сузив глаза, поигрывала небольшим белоснежным шариком. Похожий на мячик, он всё же выдавал магическое происхождение лёгким свечением. Не спеша бросать второй снаряд, Маита громко спросила:

– Ну что, ведьма, как тебе моя меткость сегодня?

И, поджав губы, со всей силы швырнула второй «снежок». Не дожидаясь удара, я ловко и технично, как учили на курсах самообороны, шарахнулась влево, где не менее технично вошла лбом в каменную мужскую грудь. Поняв, что в попытке спасти чистоту своей блузки поставила очень красивый и чёткий отпечаток помады на рубашке незнакомца, я всё так же ловко и технично метнулась вправо. Где меня и настиг злополучный снаряд торжествующе ухмыляющейся Маиты.

Но... застыв в миллиметре от моего тела, внезапно полетел обратно, к обидчице, оставив иссиня-чёрную кляксу на её чистенькой форме.

Девушка, едва не задыхаясь от гнева, расставила руки,

будто боялась прикоснуться к растекающейся на блузке жиже, и рывкнула:

– Тарзаг!

Я медленно подняла голову, с трудом оторвавшись от созерцания помады на рубашке высокого парня, и посмотрела на лицо атакованного мною незнакомца. Мощная шея, короткая стрижка, выступающие скулы, квадратный подбородок – просто идеал мужественности! Серые глаза искрились иронией.

– И тебе доброе утро, Маита, – отозвался блондин и уточнил у меня: – Ты в порядке?

Я невольно поёжилась, ощущая противную вязкую массу между лопаток. Теперь у меня не осталось сомнений насчёт того, как это выглядит.

– Пострадали лишь моя одежда и гордость, – я благодарно улыбнулась парню и протянула руку: – Меня зовут Галя, и говорят, что я – ведьма.

– А ты в этом не уверена? – мягкий смех Тарзага меня подкупил. Парень принял в ладонь мою протянутую для рукопожатия руку и, склонившись над ней с неожиданным для его комплекции изяществом, легко прикоснулся к коже тёплыми губами. Не выпрямляясь, глянул на меня исподлобья. – Рад познакомиться.

Услышав, как за спиной фыркнула Виина, я осторожно высвободилась. К нам подлетела Маита, у которой от ярости едва глаза из орбит не выпрыгивали.

– Ты оглох, Тарзаг? – закричала она. – Что ты себе позволяешь?!

– Что происходит? – к нам широкими шагами приблизился тот самый мужчина, в которого брюнетка вчера запустила пару молний. При виде испачканной формы Эцанус помрачнел и процедил: – Немедленно приведите себя в порядок! Остальные – на уроки!

– Увидимся позже, Гал... Гел... – с белозубой улыбкой пообещал мне Тарзаг. Видимо, имя моё не удалось то ли вспомнить, то ли выговорить, но парень быстро нашёлся: – Красавица!

– Совсем ослеп в своей библиотеке, – проворчал кто-то неподалёку, но я не стала поворачиваться, чтобы убедиться в догадке. И так было понятно, что голос принадлежит Роктару. – Где он красавицу увидел?

– За мной, – приказал нам с Маитой Эцанус, и я послушно направилась следом за мужчиной.

Внутри академия поразила необычайной роскошью. На полу красовалась цветная плитка – выложенная, казалось, из полудрагоценных камней, она потрясала сложностью рисунка. Мраморные колонны плотно увивали красивые, хоть и незнакомые растения. В воздухе распространялся запах, похожий на аромат роз. Потолки были высокими, а окна – такими широкими, что казалось, помещение переполнено светом.

Мы поднялись по широкой, обитой красным ковром лест-

нице на второй этаж и, преодолев коридор, остановились у белоснежной двери. Эцанус вежливо постучал, и когда ему открыли, мы увидели на пороге стройную женщину с синими волосами и небесного оттенка глазами.

– Ректор, – обрадовалась «Мальвина», а потом заметила пятно на блузке угрюмой Маиты. – Что случилось?

Мне достался полный подозрения взгляд, а Эцанус попросил:

– Касаи, проверьте, нет ли аллергических реакций, и отпустите на занятие.

– Хорошо, – растерянно пробормотала голубоволосая женщина и, задумчиво посмотрев на дверь, за которой скрылся ректор, поманила нас внутрь. – Это же... зелье от вампиров! Как вы умудрились пролить его на себя, девочки?

– С размаху, – закрывая дверь, не сдержала ехидства я.

– Моя вина, – нехотя призналась брюнетка и зло покосилась на меня. – Ректор приказал мне приготовить доклад о разновидностях летучих вампиров, но всё, на что хватило времени, оставшегося после торжества в замке верховного, – пара снарядов с универсальным зельем. Я надеялась, что Эцанус хотя бы засчитает мне зачёт, но...

Она замялась, и вмешалась я:

– Маита показывала мне свою домашнюю работу, когда меня окликнули, а её в толпе толкнули. Вот и получилось, что один шарик на моей спине, а второй – на её груди. – И беспокойно уточнила: – А зелье может вызвать сильную ал-

лергию?

– Если сделано неправильно, то да, – сухо кивнула Касаи и приподняла аккуратные синие брови: – А ты у нас...

– Галя, из мира ведьм, – понимающе представилась я. – Прибыла по обмену. Сегодня мой первый день.

– И уже вляпалась в... – женщина покосилась на пятно и улыбнулась, – историю. Сразу видно – ведьма!

И эта туда же. Я промолчала, а Маита, насупившись, опустила голову.

– Сейчас быстренько проверю и всё исправлю, девочки, – миролюбиво пообещала Касаи и поманила нас к уставленному колбами, шарами, стаканами и разнообразнейшими бутылочками столу. – Сначала ведьма. Всё же жители других миров, сталкиваясь с флорой нашего, рискуют больше.

– До сих пор я не ощущала разницы, – с лёгким испугом заметила я.

Пока целительница, переливая из колбы в колбу, соединяла, будто химик-любитель, разноцветные жидкости, я повела плечами, прислушиваясь к ощущениям в спине. Вроде не жжёт, не немеет... Да, противно, поскольку консистенция содержимого белого шара вязкая, но терпимо.

– А с чего это ты добренькая такая, ведьма? – с подозрением прошептала Маита и прищурилась. – Не сдала меня ни ректору, ни Касаи. Шантажировать будешь?

– Отличная идея, – улыбнулась я. – Спасибо за подсказку. Девушка поджала губы, но надолго её гнева не хватило.

Стоило Касаи обильным паром, вытекающим из колбы, очистить блузку Маиты, как девушка снова зашептала:

– Кстати, ты с Тарзагом осторожнее, он девушек меняет чаще, чем Роктар!

– Чем кто? – удивилась я. – Зачем так говорить о своём парне?

– Повернись. – Касаи сама развернула меня спиной к себе. Ощувив холодок между лопаток, я застыла, позабыв и о Роктаре, и о смешливом блондине с серыми глазами.

– Что там?

– Всё плохо, ведьма, – вздохнула целительница, и у меня сердце кровью облилось. – Вырастут теперь у тебя крылья... Или хвост, – она заглянула мне в лицо и расхохоталась. – Да шучу я. Всё нормально, идите на урок. Какой сейчас предмет по расписанию?

– Геометрия, – сообщила Маита.

– Тогда бегите! – со смехом выставила нас Касаи. – Аннет опозданий терпеть не может.

– Это точно, – согласилась Маита и бросила мне: – Давай за мной, хвостатая!

– Геометрия?! – обрела я дар речи, но девушка уже бросилась по коридору так, что впору действительно мечтать о крыльях, чтобы её догнать. Но мне стало так любопытно, что я припустила следом. – У вас преподают обыкновенные предметы? А как же... – я вспомнила то, что ректор приказал сдать Маите, – доклад о подвигах летучих вампиров?

– Это факультатив по зоологии, – на миг оглянулась она. – Я выбрала углублённое изучение магических существ. А ещё зельеделие. Его как раз Касаи ведёт. Кстати, она же преподаёт химию.

– Вот как? – взбегая за Маитой по лестнице, пропыхла я. – Значит, то зелье от летучих вампиров она тебя научила делать?

– И если бы у тебя возникла аллергия, – остановившись наверху лестницы, чтобы подождать меня, призналась девушка, – могла вклеить мне двойку.

– Значит, зелье получилось отменным? – переводя дыхание, с улыбкой уточнила я.

– Да, – довольно подтвердила Маита и тут же помрачнела. – Но вот ректору мне предоставить нечего. И всё из-за тебя! Я тебе это ещё припомню, ведьма.

Повернулась и, пересекая пустой коридор, подошла к двери.

– Ясно, – проворчала я.

Мне стало немного спокойнее, когда я узнала о том, что программы обучения в моём и магическом мире похожи. Теперь понятно, почему ни мама, ни Санокон не сомневались, что я смогу тут учиться. То есть, по сути, я продолжаю обучение, не посещая факультативы, которые как раз и обучают магическим знаниям. Студенты выбирают их, исходя из своего дара или интереса.

Маита, видимо, неплохо шарит в зоологии и химии, пото-

му и выбрала магических существ и зелья. Я усмехнулась. Вот только с Брысем у неё промашка вышла, не демон он! Зато понятно, почему тот парень, Ловис, просил спасения именно у моей новой знакомой.

Увлечённая размышлениями, я вошла в класс и очнулась, лишь когда ко мне обратилась брюнетка лет сорока.

– Ты Гелия, дочь Софии?

Я кивнула, с интересом рассматривая её. Вот уж действительно классическая колдунья! В облегающем, полностью закрытом чёрном платье с юбкой в пол и с длинными тёмными волосами она выглядела почти устрашающе. Добавить к образу невероятно светлую кожу и глаза, в которых, казалось, струилась сама тьма.

Страшно... красиво! Для антуража не хватало лишь кроваво-алой помады, но женщина явно не пользовалась макияжем. Зато и следов не оставляет. Скользнув взглядом мимо учительницы, я увидела Тарзага с моей «меткой» и почувствовала, что краснею. Только смутиться при всех не хватало!

– Куда же мы тебя посадим? – озадачилась Аннет.

– Я сижу один! – тут же поднял руку Тарзаг, и я ощутила, как жар щёк стал сильнее.

– На первых партах сидят ученики, которые занимаются на моём факультативе по магическим ритуалам, – отрицательно покачала головой брюнетка. – А девушка из мира ведьм будет проходить обучение исключительно по общей

программе.

Ясно. На факультативы меня не пустят. Впрочем, не очень-то и хотелось! Главное – добраться до выпускного. За это время убедиться, что мама действительно обрела мир и счастье с Саноконном, а потом с лёгким сердцем вернуться домой.

– Я знаю, – подал голос Роктар, и все обернулись к моему «братцу». Тот тоже сидел один за партой, и у меня по спине пробежал холодок. Вот только не надо предлагать посадить меня рядом с собой! Я этой пытки не вынесу. – Ведьме место в коридоре. С метлой и... мокрой тряпкой. Пусть полы вымоет, больше пользы будет.

Раздался смех, и я вспыхнула. Вот же... «братец»!

– Можно мне посещать ваш факультатив? – поинтересовалась я у Аннет. Покосилась на Роктара и добавила: – Буду изучать клининговые ритуалы. Может, удастся улучшить не только чистоту полов в академии, но и манеры некоторых учеников.

Роктар зло сверкнул зеленью глаз, и я не сдержала усмешки. Получил? А не надо меня доводить. Я и так уже едва сдерживалась, не желая портить отношения в новой семье. И то исключительно ради мамы.

– Хочешь изучать геометрию ритуалов? – с лёгким удивлением отозвалась Аннет. – Ну хорошо. Буду рада видеть на своих занятиях первую ведьму. Посмотрим, что из тебя получится. Садись с Тарзагом.

Вот же тапки-металки! Совсем этого не учла. Поддалась эмоциям, и теперь придётся сидеть рядом с парнем, грудь которого я нечаянно поцеловала. С разбегу. Опустив ресницы, я тихонько заняла своё место и, слушая учительницу, достала тетради.

– У тебя же ещё нет учебников? – пододвинул блондин книгу так, чтобы она лежала посередине. – Хочешь, на большой перемене я провожу тебя в библиотеку и помогу подобрать материалы?

– Буду очень признательна, – решившись, кивнула я.

Почему бы не принять помощь? В конце концов, Тарзаг меня спас от ещё большего позора. Не пытается ни обидеть, ни измазать, ни уколоть. А отпечаток помады на груди... Будем считать, что худшее уже случилось.

Вот только, двигая стул, чтобы выбрать удобную позицию, я случайно обернулась. Заметив, что Роктар не сводит с меня пристального взгляда, вздрогнула. Мне очень не понравилось выражение его лица. Брюнет явно что-то замышлял.

На самом деле я должен был родиться тигром.

Но что-то пошло не так...

Кот Брысь

Глава 6. Кот знает всё! Но молчит

Я не косячил! Я просто очень тебя люблю...

Но в тот угол не смотри.

Кот Брысь

На перемене я листала учебник Тарзага и прислушивалась к разговорам одноклассников. Не знаю, что меня больше поразило: первое или второе.

Я смотрела на странные закорючки, лишь отдалённо похожие на какие-то исчезнувшие письма в нашем мире, и мозг закипал от тревожащего ощущения. Я не должна была понимать, что написано в учебнике! Язык мне был совершенно незнаком. Но в общих чертах я знала, о чём там указано, и от этого становилось не по себе.

Нас учили читать, узнавая буквы, складывая их в слоги, составляя в слова и предложения... Это было привычно. Но сейчас я с недоумением смотрела на лист, а в голове при этом уже сидело понимание текста. Некий образ, который не удавалось разложить на части. Спрессованные слои информации, словно картинки на нескольких сложенных вместе стёклышках. Узнавание есть, но какая линия какому рисунку принадлежит – разобрать нереально.

Есть от чего сойти с ума!

О том, что этими закорючками были изложены знакомые

мне знания по геометрии, пусть и с несколько необычной стороны, я старалась вовсе не думать. От первой же попытки потемнело перед глазами. Рано я обрадовалась, решив, что учиться здесь будет не сложнее, чем дома. Какие полгода? Меня уже через недельку можно будет упаковывать в смири-тельную рубашку!

Но это лишь полбеды. Одноклассники, стоило учителю объявить о перерыве, принялись громко и бесцеремонно об-суждать меня!

– Ничего так буфера у ведьмы! – выкрикнул рыжий паре-нёк, чем вызвал взрыв смеха и укоризненный взгляд Аннет, которая ещё не успела выйти из класса. Но наглец даже не подумал смущаться. – А что такого? Я же комплимент сде-лал!

– Следи за языком, Умиян, – сурово предупредила его учительница, – не то придётся пригласить на беседу твоего отца.

Я пыталась сконцентрироваться на книге, но от одного взгляда на странные знаки снова начинала нервничать. По-нять, как прочесть написанное, не удавалось. Даже сосре-доточиться было сложно. К парням присоединились и девчон-ки, которые тоже не таясь обсуждали новенькую. Я сдержи-вала раздражение, прекрасно осознавая, что никто за меня не заступится.

– Отец согласится со мной! – стоило двери закрыться, во всеуслышание возвестил Умиян, чем снова спровоцировал

ХОХОТ.

Роктар ухмылялся и следил за каждым моим движением. Маита, усевшись на его стол, беспечно болтала ногами. Видимо, она действительно его девушка, раз братец не реагировал на то, как откровенно к нему ластились.

Тарзаг сорвался с места сразу, как наступила перемена, и исчез ещё до того, как Аннет ушла. А Виина с неизменно милой улыбкой подливала масла в огонь зарождающихся в группе девчат сплетен.

– Интересно, – я не повышала голос, но он прокатился по классу. – В этом мире у всех мужчин такая скудная фантазия на комплименты, или же женщины здесь настолько неприхотливы?

Наступила тишина, лишь Умиян шумно запыхтел, хватая ртом воздух. А я нарочито печально вздохнула и припечатала, чтобы рыжик и не вспомнил, как дышать:

– Живи твой отец в мире ведьм, ты, парень, и не родился бы никогда.

Раздались смешки, и Умиян, став краснее своих волос, выскочил в коридор. Ко мне подошла одна из девушек и уселась на стул Тарзага.

– Привет, я Бейти. Тоже изучаю геометрию ритуалов. Если что будет непонятно – смело обращайся.

– Спасибо, – вежливо отозвалась я, а к нам уже подошли ещё две девушки, оставив Виину в гордом одиночестве.

– А правда, что в мире ведьм женщины красивые и доб-

рые, как в детских сказках? – с интересом спросила пухленькая, с короткой стрижкой и тёмными узкими глазами.

– Разумеется! А мужчины сплошь принцы на белых конях, – важно покивала я, и, не выдержав их искреннего изумления, призналась: – Нет, конечно! Наши миры очень похожи. И люди живут самые разные. Разный цвет глаз, волос и даже кожи...

– Что?! – побледнела Бейти. – Ведьмы, вы что?.. Разноцветные?!

– Можно и так сказать, – я едва сдерживала смех.

– И зелёные есть? – с ужасом ахнула высокая и сморщила свой длинный тонкий нос. – А синие?

– А у тебя глаза голубые, – вторила ей пухляшка. – Значит, и ты посинеешь? Девочки, помните, я рассказывала про редкий подвид вампировых?

– Те, что меняют окраску по половозрелости? – восторженно вскрикнула Бейти.

Девушки переглянулись и с сочувствием посмотрели на меня.

– Погодите, жена Санокона не синяя, – вспомнив, возразила пухленькая. – Значит, и Гелии это не грозит...

Их рассуждения прервало появление Тарзага. Он хлопнул ладонью по столу и, убрав руку, оставил на поверхности небольшой серебристый кругляш.

– Твой бессрочный пропуск в библиотеку! – гордо возвестил блондин.

– Эй! – возмущённо сверкнула узкими глазками пухляшка. – Ты уже год обещаешь достать мне такой, а ведьме сделал за пять минут?

– Правильно просить надо, Наинса! – прозвучал нежный голосок Виины. Кузина белозубо улыбнулась и кивнула на отпечаток помады. Девушки хором протянули:

– А-а!

– Так вы вместе? – с лёгкой завистью уточнила Бейти и, вздохнув, уступила стул Тарзагу. – Шустрая ты, ведьма.

– Что?.. – я пыталась придумать, как выкарабкаться из щекотливой ситуации. – Это не так...

Тут в класс вошла Аннет и объявила:

– А теперь переходим к практике.

Девушки суетливо вернулись на свои места, и лишь Виина не торопилась. Она несколько секунд не сводила пристального взгляда с посматривающего на неё исподлобья Тарзага. Учительница, записав что-то на доске, обернулась и спросила:

– Что такое, Виина?

– Она знает решение, – тут же нашёлся Тарзаг.

Уголок его рта дёрнулся. Наблюдая за этими двумя, я сделала вывод, что моя сводная кузина не только с Роктаром в контрах. С блондином тоже умудрилась что-то не поделить. Впрочем, девушка, ничуть не смутившись, поднялась на кафедру и, приняв из рук учителя маркер, принялась быстро записывать.

Закончив, она гордо покосилась на Тарзага, но тот призраивал похожий на наклейку серебристый кругляш на мою сумку. Пропуск, прилепившись к коже, как будто проник в неё, полностью сравнившись, и остался лишь серебристый блеск.

– Неплохо, – похвалила девушку Аннет и, дважды стукнув по стеклу доски, добавила: – А теперь усложним.

Я с изумлённым восхищением наблюдала, как с тёмной поверхности сами собой исчезают все закорючки. Учительница неторопливо начертила новое условие и склонилась над журналом.

– Кого бы вызвать?

– Ведьму! – подсказал Роктар.

У меня сердце ёкнуло. Я обернулась и попыталась придавить взглядом неугомонного брюнета. Он, коротко усмехнувшись, как ни в чём не бывало, пояснил:

– Раз она пожелала посещать ваш факультатив, значит, уверена в своих знаниях.

– Гелия, – шепнул Тарзаг, – ты в порядке? Так побледнела...

«Скоро и посинею! Ещё пара выходов Роктара, и будет в этом мире одна разноцветная ведьма» – проворчала я про себя.

Но отступать было как-то некрасиво. Нельзя позволить братцу насладиться моим бляением о том, что я не совсем разобралась, понимаю я, что написано на доске, или нет. Да-

же в мыслях это оправдание звучало смешно. В любом случае ориентируюсь на месте. Кивнула:

– Хорошо.

Поднявшись на кафедру, я взяла из рук Аннет маркер и, посмотрев на доску, тут же пожалела о своём решении. Переминаясь с ноги на ногу, я в полной мере прочувствовала, что ощущает Брысь, когда смотрит на закрытый холодильник. Да, кот прекрасно понимает, что дверца открывается, а внутри много вкусного, но толку от этих знаний ноль.

Я не могла отступить. Казалось, я не просто решаю задачу, а сдаю экзамен. А ещё мне мерещилось, что эту задачу я уже когда-то решала. Странное, выкручивающее нервы ощущение не отпускало, а я, упрямо преодолевая дурноту, плилась на доску. Вот-вот, и я найду решение. Ну же!

– Не получается? – громко спросил Роктар. – Признайся, что не знаешь, ведьма. Это всего лишь двойка и мытьё полов в наказание.

– Роктар, не стоит давить на Гелию, – строго осадил его Аннет, чем заслужила мою искреннюю симпатию. – К тому же я не собираюсь ставить ей оценок.

– Я лишь хочу понять, – лениво проговорил Роктар, – стоит ли брать на факультатив ведьму, которая не может решить даже такую простенькую задачку.

Аннет промолчала, и я сильнее сжала маркер. Не отрывая взгляда от доски, я пыталась разложить «стёклышки» с рисунками, чтобы закорючки стали обычными буквами, и

ухватить за хвостик решение, которое, казалось, уже видела...

Раздался треск, поверхность доски замерцала, по стеклу змейками поползли трещинки.

– Берегись! – услышала я крик.

А в следующее мгновение оказалась на полу, прижатая к нему учительницей. Над головой гроыхнуло так, что уши заложило. Посыпались осколки, их перезвон заглушал испуганный девичий визг.

– Ты в порядке? – раздался взволнованный голос Аннет. – Не порезалась?

– Н-нет, – с трудом выдавила я, и она помогла мне подняться. – Вроде...

Учительница внимательно осмотрела меня и, отпустив, повернулась к пустой оправе, где была стеклянная доска.

– Что случилось? – она осторожно дотронулась до застрявших в раме осколков. – Неужели в схему закралась ошибка?

Вздвогнув, оглянулась на класс и заявила:

– Все свободны. Факультатива сегодня не будет. Да, и не шумите, идут занятия. Отправляйтесь сразу на большую перемену.

Я растерянно, едва ощущая под собой ноги, поплелась к своему месту. Сложив тетради, направилась к выходу. В себя пришла, лишь когда оказалась на улице. Втянув свежесть воздуха, запрокинула голову. Небо вроде такое же голубое,

как у нас. Люди внешне похожи. Даже предметы изучают те же... Но всё было совершенно другим.

Сейчас мне стало страшно. Магия не всесильна. Геометрия, возможно, помогала нарисовать правильную схему, но даже учитель мог ошибиться. А что с другими предметами? Что ещё можно нахимичить, или... Перемещения! Что, если телепортируешься частично? Или в дерево? Спина похолодела.

– О чём ты так глубоко задумалась? – спросил Тарзаг.

– О дереве, – честно призналась я.

– Важная тема для размышлений, – понимающе согласился парень и предложил: – Идём в библиотеку?

– Точно, – встрепенулась я, и тут же опасливо огляделась в поисках «родственников». Не обнаружив ни Виину, ни Роктара, выдохнула с облегчением. – У нас же большая перемена сейчас? Все пошли на обед?

– Угу, – показывая дорогу, кивнул блондин. – Времени полно, мы успеем сбежать за учебниками и потом поесть. Жаль, что сегодня не будет факультатива. Я бы проводил тебя домой после занятий. Ты же не против?

– Переживаешь, что я заблужусь? – иронично усмехнулась я. – Мимо замка пройти затруднительно. Так что спасибо, но не стоит.

Тарзаг не стал настаивать, и мне это понравилось. Мы обсудили предметы по пути в библиотеку – огромное отдельно стоящее здание со стеклянной куполообразной крышей.

Я опасливо посмотрела наверх, но всё же зашла. Если доска почему-то взорвалась, это не значит, что теперь всё стекло будет лопаться.

Но сюрпризы не закончились. Тарзаг неожиданно потянул меня в сторону от входной двери и с силой пихнул в спину. Вскрикнув, я полетела лицом в стену, да только удара не последовало. Окунувшись в темноту, на миг я обрела прекрасное и волнующее чувство невесомости, а в следующее мгновение тьма закончилась. Я заметила, как надо мною, кувыряясь в свете солнечных лучей, пролетает и сам блондин.

Плюхнувшись в мягчайшее кресло, я не сразу обрела дар речи. Озираясь в большой комнате, вдоль стен которой стояли высоченные, заполненные книгами стеллажи, я просипела:

– Что это было?

– Бессрочный пропуск, – Тарзаг, восседая в соседнем кресле и смеясь, смотрел на меня. – Первый раз самый забываемый, не находишь?

– Лучше не скажешь, – проворчала я, и заинтересовалась: – Это же что-то вроде телепортации, да? Но Санокон говорил, что в академии невозможно перемещаться.

– Без пропусков, – пояснил он. – Бывают одноразовые, а есть бессрочные, как у тебя. Но учти, что без сумки тебе не удастся пройти через стену, а вот получить шишку – очень даже запросто!

– погоди, – загорелась я. – Такой пропуск лишь помогает

пройти через стену библиотеки или может провести в неё и на расстоянии?

– Схватываешь на лету? – подмигнул он. – Ты можешь посетить храм знаний ещё из двух мест, где Аннет оставила нестираемые пентаграммы. Я покажу тебе, но пользоваться ими можно лишь библиотекарю и его помощнику.

– Тогда зачем мне их показывать? – нахмурилась я, и, догадавшись, рассмеялась. – Ах ты, плут! Ты – библиотекарь?!

– Ага, – с удовольствием подтвердил Тарзаг. – Подрабатываю после учёбы.

– А если кому-то срочно нужна книга, когда идут занятия? – с интересом уточнила я. – Пользуешься переходом через пентаграммы Аннет?

Он с восхищением посмотрел на меня, и я встрепенулась:

– Стой. Ты сказал «подрабатываю»? Тебе платят?!

– Разумеется, – фыркнул он. – Но помощнику платить не станут, это должность добровольная.

– Правда? – выгнула я бровь. – Не помню, чтобы я соглашалась. А та девушка, Наинса, кажется, очень рвалась его заполучить.

– Она не прошла отбор, – отмахнулся парень и, заметив, как я насторожилась, хитро покосился. – Расслабься! Не секрет, какие слухи обо мне ходят, но я просто решил тебе помочь, – взгляд его стал серьёзным. – Сейчас ты похожа на яркую экзотическую птичку, случайно залетевшую в клетку к хищникам. Но к помощнику библиотекаря будет совершен-

но другое отношение, чем к иномирной ведьме.

Я погладила серебристый кругляш на сумке. Кажется, мне подарили статус. Но к любому статусу прилагаются и обязанности. Справлюсь ли? Ведь это библиотека, а я ещё даже не поняла, умею читать или нет. Как бы странно это ни звучало. Не говоря о том, что Тарзаг не спросил моего мнения. Поэтому я не спешила благодарить, раздумывая, отдать ли парню сумку вместе с пропуском или посмотреть, что из этого получится.

– Почему ты выбрала геометрию? – неожиданно спросил блондин.

Он поднялся и, прохаживаясь вдоль стеллажей, порой останавливался, чтобы взять с полки одну из книг.

Я же, мгновенно забыв о муках выбора, поджала губы. Почему-почему – я разозлилась на Роктара. Вот же... братец! Но жаловаться не собиралась, поэтому ответила вопросом на вопрос:

– А ты?

– А мне выбора не давали, – вздохнул он и, вернувшись к креслам, положил на столик стопку книг. – Мама специалист по ритуалам, а отец – по перемещениям.

У меня сердце дрогнуло от догадки.

– А ты хотел изучать что-то другое? Почему не стал?

Тарзаг печально улыбнулся:

– Посещать можно один или два факультатива. Бери, это тебе. Основные предметы и дополнительная теория по фа-

культативу Аннет. Советую прочитать хотя бы пять глав до следующего занятия.

Складывая учебники в сумку, я поинтересовалась:

– А какой факультатив ты хотел бы посещать?

– Заклинания, – признался блондин. – Поэтому и согласился стать библиотекарем. Конечно, мне не хватает практики, но зато теория в моём распоряжении.

– Почему просто не сменить факультатив? – удивилась я. – Конечно, твои родители ожидали другого, но они поймут.

– Только не отец, – скривился Тарзаг и подал мне руку. – Идём, нам ещё надо перекусить. А потом я провожу тебя на физику. Кстати, там я тоже сижу один...

Я позволила парню помочь мне подняться и, закинув сумку на плечо, посмотрела с любопытством:

– Покажешь своей помощнице, как пользоваться переходом? Кстати, где они находятся?

– Увидишь, – таинственно прошептал Тарзаг и, выудив из-за воротничка испачканной мною рубашки кулон, показал серебристый кругляш. – Запоминай. Справа активация одной пентаграммы, слева – другой.

– Справа, если смотреть на сумку, или наоборот? – деловито уточнила я, стараясь повторить движение за Тарзагом.

Ответа не услышала, потому что на миг перед глазами потемнело, а затем я обнаружила, что стою на небольшом возвышении перед входом в академию. Над головой, как мне

вначале показалось, нависла огромная туча, которая в следующее мгновение обрушилась на меня водопадом. Едва не захлёбываясь, я зажмурилась и попыталась закрыться руками.

Когда сверху перестала литься вода, я медленно опустила руки и, откашливаясь, растерянно осмотрелась. На лестнице стояли девочки, которых я не знала. Закрывая рты ладошками, они хихикали. А вот парни рядом с небольшим, но красивым садиком захохотали в голос. Заметив среди них Роктара, я сжала кулаки.

Опять этот «братец»!

Рядом возник Тарзаг и, окинув меня изумлённым взглядом, мокрую с головы до ног, воскликнул:

– Что случилось?

Он осторожно помог мне спуститься с возвышения и, проследив, куда я смотрю, крикнул:

– Эй, Роктар! Это уже слишком!

– Я тут при чём? – насмешливо спросил он. – Сестрёнка сама решила принять водные процедуры.

– Ну, хватит, – я отстранилась от Тарзага и без колебаний направилась к Роктару. – Слушай, «братик», сюда. Я понятия не имею, чем заслужила твои издевательства. Против ли ты свадьбы отца или просто девчонок ненавидишь – мне плевать! До сих пор я терпела твои выходки ради мамы. Я действительно желаю ей счастья! Но если ты продолжишь в том же духе, я за себя не ручаюсь.

Вокруг нас собиралось всё больше народа.

– Да? – Роктар выгнул смоляные брови. – И что же ты делаешь, ведьма? Пожалуйся любимой глупой мамочке или снова натравишь своего демона на Хискета? Что ты можешь, пустышка?

– Пустышка? – сжимая кулаки, прошипела я. – Раз маг, так значит, всё можно? Подправить траекторию шарика Матиты с зельем... Думаешь, я не заметила, что ты колдовал? Хорошо, что Тарзаг меня спас! Жаль, что не успел натравленную на меня тучу остановить.

– Тарзаг тебя спас? – нехорошо улыбнувшись, шагнул ко мне Роктар. – Так смазливый блондинчик у нас спаситель ведьм? Что, теперь влюбишься в него?

– Буду только рада! – в запальчивости заявила я. – Он настоящий мужчина, в отличие от некоторых. Помогает освоиться, а не угрожает. Защищает, а не издевается над новенькой!

– Нравится тебе? – навис надо мной Роктар. Взгляд парня совсем потемнел, будто хвойный лес ночью. – Так иди и скажи об этом Санокону прямо сейчас. Буду просто счастлив!

– И пойду! – крикнула я ему в лицо.

– Я, как староста, предупрежу учителей, что одна мокрая ведьма освобождена от занятий, – ухмыльнулся он и, развернувшись, направился к академии.

– Я провожу, – взял меня за руку Тарзаг.

– Я знаю, где замок! – вырвалась я, и побежала по аллее.

Глаза защипало, грудь сжало болью. Почему Роктар так со мной? Что я ему сделала?

В тужельках хлюпало, мокрая юбка липла к ногам, по щекам ползли солёные капли, перед глазами всё расплывалось. Я едва не сбила с ног Виину, которая неожиданно оказалась передо мной.

– Ой, – с очаровательной улыбкой осмотрела она меня. – Так вот что случилось! А я думаю, где моя тучка?

– Твоя? – остолбенев, ахнула я. – Как?..

– Касаи попросила полить растения, – объяснила девушка. – Но, видимо, я что-то перепутала. Ты домой? Вот, захвати мой учебник по геометрии. Не хочу таскать тяжести.

Сунув мне в руки книгу, она ушла. От изумлённой растерянности я не нашлась, что сказать. С Виины станется с такой же милой улыбкой подлить мне яд в чай. А я при всех накричала на Роктара.

Как же стыдно!

Понурившись, я побрела к замку Санокона. Невесёлые мысли мучительно терзали совесть, когда я вновь и вновь прокручивала в памяти чудовищную сцену с Роктаром. Что я несла? Почему поддалась эмоциям? Зябко ёжась на лёгком ветерке, что охлаждал мокрую одежду, я вошла в дом.

Ко мне уже спешила мама.

– Как твой первый день, детка?

Заметив мой вид, она застыла.

– Что произошло?

– Как видишь, успешно вливаюсь в коллектив, – криво улыбнулась я, и, не глядя на неё, побежала наверх.

Вам не хватает острых ощущений? Помойте меня!
(Врача предварительно вызвали?)

Кот Брысь

Глава 7. Лучший мой подарочек – это кот!

Отдам хозяйку в хорошие руки.

Если руки очень хорошие, то и меня берите!

Кот Брысь

Закипая от ярости, я влетела в отведённую мне комнату и, отыскав полотенце, принялась истошно тереть мокрые волосы. От ярости едва дышала, и даже Брысь, завидев меня, лысым шариком скатился с постели и забился под кровать так, что лишь глаза сверкали.

Раздался стук, и я закричала:

– Не сейчас, мама! Дай мне время успокоиться.

Но она всё равно зашла. Прикрыв дверь, приблизилась ко мне и ласково спросила:

– Что случилось, дочка? Почему ты вся мокрая?

– А ты как думаешь? – едва сдерживаясь, покосилась я на неё. – Урок физкультуры, разумеется. Заплыв на время... Время, за которое меня выведут из себя.

– У тебя проблемы с одноклассниками? – продолжала допытываться мама.

– У меня проблемы с тобой! – всё же вспыхнула я. – Mam, вот зачем ты потащила меня с собой? Я вижу, что ты счастлива, и меня это радует, но мне здесь не место! Я не такая,

как ты. Не умею быть доброй и, отбирая мышей у Брыся, кормить их морковкой. Не могу долго терпеть хамство и издевательства. Я тебе только всё испорчу. Попроси Санокона вернуть меня домой!

– Ты о чём? – заволновалась она. – А как же семья?

– Семья?! – даже рассмеялась я. – Мам, я на грани. Если останусь, то от семьи не останется и пихтоху на карлике! Я терпела, поверь. Я пыталась быть как ты, но...

– Зачем? – мама взяла меня за руку и всмотрелась в лицо. – Зачем ты пыталась быть как я? Ты другая, Галчонок, и это прекрасно. Ты совершенно особенная, и Санокон тоже это видит. Он души в тебе не чаёт!

– Зато сынок его злобный ненавидит! – вырвалась я, и принялась ходить по комнате, чтобы хоть как-то успокоиться. – А сестричка его, кухня – так и вовсе... демоница с улыбкой ангела! Мам, я не могу. Прости. Ты говорила, я справлюсь, но мне даже учиться толком не удаётся. Да, предметы похожие, но я не могу читать...

– Что значит «не могу читать»? – нахмурилась она. – Это невозможно! Да, поначалу непривычно, но всё понятно.

– Да ладно? – возмутилась я и, вынув из мокрой сумки такой же сырой учебник, сунула в руки маме. – Читай!

Она послушно раскрыла книгу и, присев на постель, принялась зачитывать условия задачи. Я минуту смотрела и слушала, не понимая, почему ей так легко удаётся то, что не сумела я. Брысь на полусогнутых лапах выполз из-под крова-

ти и, замерев в метре от меня, покосился, как на ветеринара с огромным шприцем в руке. Лысый хвостик сфинкса заметался, уши прижались. Но то, что кот хотя бы вылез, значило, что ярость моя пошла на убыль.

Я плюхнулась рядом с мамой и пожаловалась:

– А я так не могу. Вижу буквы... или что тут у них, и голова начинает болеть.

– Вот оно что, – с сочувствием отозвалась мама. – Ты не так смотришь, детка. Знаешь, на отборе всем претенденткам выдали задание, которое надо было прочесть и выполнить. Я впервые читала в этом мире и понятия не имела, получится ли у меня.

Я заинтересованно прислушалась, ведь у нас не было времени поговорить о самом отборе – всё произошло так стремительно! Мне было очень интересно, как мама попала сюда, как справилась... и особенно – почему победила. Ведь это же мама! Моя добрая, непоседливая и недалёкая мама. Как она одолела сотню владеющих магией красоток из другого мира? Как она заполучила сердце Санокона?

– Тогда я со всем усердием попыталась прочесть надписи на свитке, – мама улыбнулась своим воспоминаниям. – А лист вдруг разлетелся в моих руках. Обрывки были настолько мелкие, что осели у моих ног словно снежинки, – переведя на меня взгляд, она посоветовала: – Смотри в книгу, но не на строчку или символ, а как бы слегка расфокусировавшись. Слово не читаешь, а любишься полотном любимого

художника. Мне эта хитрость помогла в дальнейшем запросто читать.

У меня по заливке пробежались мурашки. Взорвался лист?! Перед глазами сразу встала картина того, как на нас с Аннет обрушились осколки доски, в надписи на которой я вгляделась.

– Мам, стой. – Я отвела в сторону предлагаемую ею книгу. – Говоришь, что взорвала лист? Так мы что, обладаем магией?!

– Санокон говорит, что ведьмы – источник магической силы, – серьёзно ответила мама. – Колдунам в этом мире приходится учиться и углублять знания до уровня магии, а нам это дано по рождению. Остаётся лишь освоить природный дар.

– Освоить? – немеющими губами уточнила я. – И как, у тебя получается это сделать?

– Нет, – покачала она головой и положила ладонь на живот. – Мне сейчас лучше не экспериментировать с магией, детка. Желательно контролировать свои эмоции и не нервничать. Но у тебя всё получится, я уверена в этом! И твой отчим тоже.

Я с лёгким недоумением покосилась на её руку, и медленное осознание того, на что намекала мама, накрыло, слегка дезориентировав. Как в ночь, когда Брысь, прогуливаясь по шкафу, не удержался и свалился мне спящей на голову. Ощущения от новости были примерно такими же.

– Ты беременна?! – воскликнула я, как только вернула способность говорить.

Она лишь кивнула, но голубые глаза светились таким счастьем, что у меня растаяли остатки недовольства. Подавшись, я порывисто обняла маму и шепнула:

– Не бойся, я тебя не оставлю.

Поджав губы, я отстранилась и, смахнув слезу, взяла из рук мамы учебник. Я научусь читать! Сделаю всё, чтобы разбудить природную силу и защитить счастье дорогого мне человека. Ни Виина с улыбкой сказочной принцессы и душой ядовитой змеи, ни Роктар с дикой ревностью и неприятием новой жены своего отца не разрушат его!

Глядя в учебник так, как учила мама, я с радостью увидела, что она права. Понимание того, что написано, само пришло ко мне. Слово – цельный образ, общее представление. Не нужно было раскладывать линии рисунка по «стёклышкам» слоёв. Стоило всего лишь взглянуть на картину в целом.

Мама поцеловала меня и, напомнив, чтобы я переделалась и высушилась, вышла из комнаты. Вдохновлённая и полная энтузиазма, я разложила мокрые учебники на полу и поспешила к чемодану. Вынув свои вещи, распределила их в объёмистом шкафу... задвинув как можно дальше «проклятое» платье.

А вот одолженный Вииной наряд приготовила, чтобы вернуть. Сфинкс наблюдал за моими действиями с истинно ко-

ролевским выражением на лысой морде. Возлежа на столе, он вытянул одну лапку, другую подогнул под себя и легонько шевелил ушами.

Когда кот вскочил и, выгнув спину, зашипел, я поняла, что кухня Роктара вернулась. Чутью Брыся можно доверять всецело. Жаль, что я сразу не поверила коту, а купилась на добросердечную улыбку Виины.

– Ты настоящий ведьмовской кот, Брысь! – потрепав кота за ушком, ласково заявила я. – Прости, что не всегда прислушивалась к твоим советам.

Кот, коротко мявкнув, спрыгнул со стола и, потершись о мои ноги, посеменил к двери. Застыв у выхода, обернулся и, показательно облизнувшись, выразительно посмотрел на меня. Мол, хвалить и любить котов надо с пряниками. Желательно мясными. А ещё лучше – из питоху.

– Ты и Маиту уговоришь, – рассмеялась я, и подхватила голубое платье. – Будет тебе няшка. Но сначала навестим нашу сестрёнку и...

Кот оскалился, а я покачала головой:

– Нет, для начала предупредим. Если выкинет ещё что-нибудь в этом же духе, я ей... все наряды подорву. Вместе с комнатой! Теперь я знаю, что не так уж беззащитна. Если не работает доброе слово, посмотрим, сработает ли оно в сочетании со снегом из обрывков бальных платьев.

Брысь согласно муркнул, и я распахнула дверь. В комнату тут же влетел оранжево-чёрный воробей. То есть питоху.

Сфинкс мгновенно принял боевую стойку, и я поспешила осадить кота.

– Нет, это не еда в номер! Это гость. Так, Хискет?

– Злые вы, – усевшись на шифоньере, нахохлилась птица. – Я с предложением мира, а они сразу «еда в номер»!

– С чем, с чем? Ты завоевал мир и решил предложить его мне? – иронично уточнила я. – Это так щедро с твоей стороны! Но вынуждена отказаться. Мне некогда править целым миром, учиться надо. А то твой болезненно добрый и отзывчивый хозяин вручит мне швабру и оставит после уроков мыть полы. Пожизненно.

– А если я достану его тетради с домашкой, ты согласишься на мир? – тут же сменил тактику Хискет. – Иногда я оказываю эту любезность Виине, и у нас с ней замечательные отношения...

– Так и скажи, что союз Брыся и повара тебя не устраивает, – рассмеялась я.

– Мр-р, – мечтательно посмотрел на питоху сфинкс.

– Как хочешь, – обиделся ядовитый воробей и встрепенулся, собираясь улететь.

– Стой, – остановила я. – Хискет, тетради Роктара мне не нужны. Сама справлюсь! Но помощь твоя, возможно, потребуется. Допустим... Не мог бы ты присесть вот на это платье? А лучше прилечь и хорошенько покрутиться.

– Ого! – от возбуждения питоху заметался под потолком. – Да ты никак мстить собралась, ведьма?

– Не мстить, – назидательно поправила я. – Мечь призвана унять гнев мстящего, а я уже успокоилась. Я намерена наказать Виину. Исключительно в воспитательных целях. Так что, поможешь мне?

– За сушёных мух я готов и на большее! – присев на моё плечо, заявил Хискет. – Их Фаган держит на верхней полке в синей банке...

– Мух на кухне? – содрогнулась я. – Зачем?!

– Не на кухне, а в кладовке, – заметил питоху. – Гном обожаёт рыбачить. Каждое утро на озеро ходит, а мне ни мухи не даёт, жадина! Всё рыбам бережёт.

Услышав волшебное слово «рыба», Брысь наострил уши и засучил тонким хвостом. Теперь кот рвался на кухню в два раза активнее.

– Ты ещё утреннее угощение не переварил, – попыталась я увещевать сфинкса. – Смотри, примет тебя Роктар за мячик, запнёт в мир к демонам. Будешь там как шарик кататься... на сковородке!

– М-мя, – небрежно отмахнулся кот и, потянувшись, оглянулся. – Мр?

– Идём, конечно, – я вытянула руки с платьем, предоставляя питоху площадку для поваляшек. – Вот только...

Птица перебралась с моего плеча на ткань и, рухнув столбиком, начала неистово крутиться, будто шиншила в вулканическом пепле. Через минуту Хискет выпорхнул из комнаты, а я направилась в гости к Виине. Постучав, прислуша-

лась к шагам.

– Гелия? – открыв, удивилась она, но, мазнув равнодушным взглядом по платью, слегка поморщилась. – Ах да. Давай.

Приняла мою ношу и, судорожно втянув носом воздух, сразу же закашлялась.

– Ты... – моргая слезящимися глазами, просипела она. – Ты отравила платье?!

– Угу, – наблюдая за состоянием кухни Роктара, призналась я. Хоть Виина рассказывала, что не раз кашляла от прикосновения Хискета, я была готова в любой момент оказать девушке первую помощь, как учили на курсах по выживанию. Не зря мама затащила меня на них. – И предупреждаю тебя, сестрёнка. Ещё одна нечаянная вредность с твоей стороны, и мера наказания усилится. Я тоже умею невинно улыбаться, поверь. С этой минуты, если у тебя ко мне появятся претензии, пользуйся вербальным способом общения. Мы не звери, сможем договориться и прийти к мирному сосуществованию. Или...

– Или? – отбросив платье, переспросила девушка.

Не заметив и толики раскаяния, я решила прибегнуть к усиленной мере устрашения. Заодно и проверить догадку. Посмотрела мимо Виины на украшающую стену картину. Пристально так, как в академии на доску, словно силясь разложить рисунок по линиям, а холст по слоям, и – тяпки-куль-тяпки! – изображение разлетелось на куски, почти оглушив

нас.

Брысь, не готовый к проснувшимся в хозяйке сверхспособностям, испуганно присел и напрудил на месте. Но, осознав, что взрыв был там, а он, невредимый, тут, отступил и, потрясая лапой, весьма правдоподобно сделал вид, что лужа тут давно. При этом кот покосился на Виину так укоризненно, словно лично видел, как девушка её делала.

До казуса я собиралась спросить, что за отношения между Вииной и кузенком, и почему она использует меня, чтобы насолить Роктару, но после «бонусного» наказания отложила этот щекотливый вопрос. Подхватив кота, я развернулась и молча направилась обратно. Если случилась неприятность, то лучший выход – притвориться, что так и было задумано.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.